

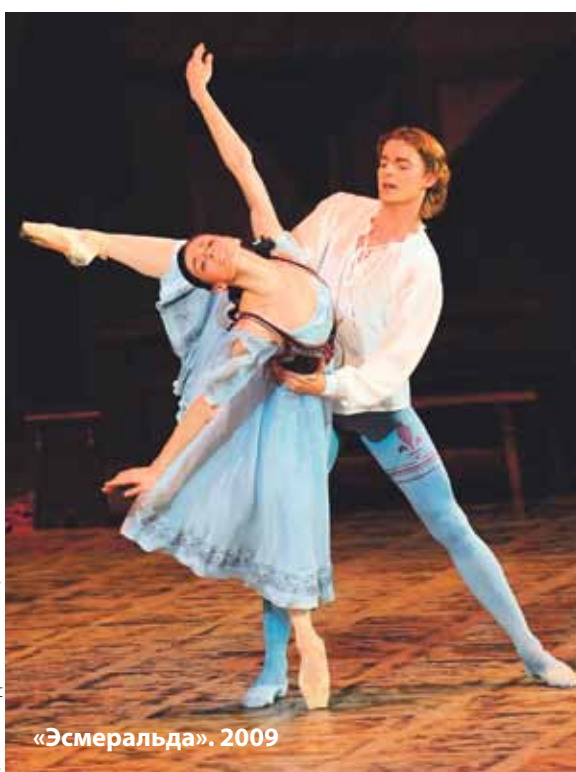

Здесь вам не руины

На каждую тысячу россиян приходится по одному памятнику истории и культуры. В Едином государственном реестре значится 140 тысяч объектов культурного наследия (ОКН) — на языке закона они представляют собой недвижимое имущество, которое привязано к исторической территории и является «свидетельством эпох и цивилизаций». К сожалению, к настоящему времени четверть находится в неудовлетворительном состоянии. Фактически это руины, но даже в таком виде их дальнейшее существование — под угрозой. Именно поэтому Комитет Госдумы по культуре работает сейчас над поправками правительства в ФЗ «Об объектах культурного наследия».

3

ФОТО: РИЧАРД ХЕРБЕРТ

«Эсмеральда». 2009

Наталья Осипова:
«Такие яркие индивидуальности, как Сергей Полунин, рождаются раз в сто лет»

Елена ФЕДОРЕНКО

28 и 29 января в Доме музыки (ММДМ) состоится премьера программы «Легкое дыхание» прима-балерины Королевского балета Великобритании Натальи Осиповой — восхитительной танцовщицы и любимицы публики. Она не предъявит правильных позиций, заоблачных прыжков и головокружительных

вращений, которыми восхищала в ролях Китри и Жизели. Осипова подарит зрителям работы в жанре contemporary dance, свои любимые современные балеты, поставленные для нее разными хореографами.

Ее неумная жажда творчества и смелость на поворотах судьбы поражает. Каждый сезон — несколько премьерных спектаклей и сольных программ, и все становится событиями.

10

Ради жизни на земле

Алексей КОЛЕНСКИЙ

27 января исполняется 75 лет со дня снятия блокады Северной столицы. На экранах — приуроченная к юбилею премьера драмы Алексея Козлова «Спасти Ленинград» — история людей, проложивших Дорогу жизни.

Сентябрь 1941 года. Замкнувшееся кольцо блокады не оставило вариантов для эвакуации людей — последней надеждой ленинградцев остался водный ладожский путь. Подошел сезон штормов, менялась линия фронта, в ночь на 17 сентября баржа № 752 приняла пассажиров и вышла в последний рейс. Что послужило главной причиной гибели судна, осталось неизвестно. В 2004-м были открыты архивные документы, и потомки жертв катастрофы восстановили пример-

ную хронику событий. Роковыми оказались сразу несколько обстоятельств: двукратная перегрузка ветхого корабля, усиливающийся шторм, протекающий трюм, лопнувший буксирный трос, отсутствие спасательных средств, налет немецких бомбардировщиков. Из-за многометровых волн буксир кружил вокруг тонущей баржи, но подойти вплотную не мог. Спастись в ледяной воде сумели лишь двести человек из полутора тысяч. Историки сходятся в одном: погибающие матросы, курсанты, женщины, старики и дети мужественно боролись до конца.

Реконструировать трагедию в игровом формате казалось невозможным, но режиссер Алексей Козлов сумел собрать картину, используя образный ключ — субъективный взгляд выжившей героини, рассказывающей в наши дни о событиях того страшного времени.

8

Был бы театр, а «... деньги» найдутся

Николай АКИМОВ

Многим, безусловно, хотелось, чтобы День студента в Год театра запомнился каким-нибудь знаковым событием именно для ребят из театральных вузов и поклонников драматического искусства. И вот накануне 25 января ГИТИС подарил настоящий праздник не только своим учащимся, но и всей культурной

Москве. После реконструкции в Большом Гнездинковском переулке открылся обновленный Учебный театр ГИТИСа.

«Дом Нирнзее» (автор — архитектор Эрнст Рихард Нирнзее), век назад призванный жителями столицы «первым небоскребом», имеет богатейшую историю: когда-то в нем располагались знаменитый театр-кабаре «Летучая мышь» и камерный театр миниатюр «Кривой Джимми».

Спектакль «Фьоренца» в Студенческом театре ГИТИС. 2002

ФОТО: БОРИС КАВАШКИН/ТАСС

4

Не Абэ с кем
Гоголь против Мартина
Без хлеба, но с пирожными
Команда «газ»
дана для всех?
«Авторское право»

7

ВЛАДИМИР
ХОТИНЕНКО:
«Ленинская тема
остается
неисчерпаемой»

ФОТО: АНА ЗОТИНА/РИА НОВОСТИ

5

ПРЕДМЕТНЫЙ
РАЗГОВОР
«Русский интерьер.
От барокко
до минимализма»
в «Царицыно»

6

ОЛЕГ
РОМАНЦЕВ:
«В футболе результат
зависит от качества
средней линии»

ФОТО: АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВ/ТАСС

11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

19003

После ста жизнь только начинается

Виктория ПЕШКОВА

В наступившем году музею в усадьбе «Архангельское» отмечает столетие. Главным подарком к юбилею станет завершение масштабной реставрации. Более десятка объектов уже обрели свой первоначальный облик. На днях этот список пополнили Западный флигель дворца, Малый дворец «Каприз», «Чайный домик», «Колоннада» и храм-памятник Екатерине II.

«Архангельское» по праву считало себе славу «Русского Версаля». Приобретая у Голицыных пришедшую в упадок усадьбу, князь Николай Борисович Юсупов — одна из незауряднейших фигур екатерининской эпохи — мечтал превратить ее в ансамбль поистине королевской роскоши и величия. Сохранились его распоряжения управляющему от 1829 года: «Как Архангельское не есть доходная деревня, а роскошная и для веселья, а не для прибыли, то стараться... то завести, что редко, и чтобы все было лучше, нежели у других». Усадьба стала драгоценным ларцом, в котором хранилось богатейшее собрание живописи, скульптуры, произведений декоративно-прикладного искусства, составленное князем во время путешествий по Европе. Его страсть к собирательству и вкус к прекрасному унаследовали и его потомки. Последней владелицей «Архангельского» стала его правнучка — Зинаида Николаевна Юсупова (из-за отсутствия наследников по мужской линии указом императора титул был передан ее супругу — графу Феликсу Сумарокову-Эльстону). Понимая, каким сокровищем они обладают, еще в 1900 году супруги предусмотрительно распорядились его судьбой: «В случае внезапного прекращения рода... все наше движимое имущество, состоящее в коллекциях предметов изящных искусств, редкостей и драгоценностей, собранных нашими предками и нами... завещаем в собственность Государства в видах сохранения сих коллекций в пределах Империи для удовлетворения эстетических и научных потребностей Отечества...» Можно сказать, История выполняла их волю, хотя и весьма своеобразно. После революции усадьба была реквизирована, в 1919 году превращена в историко-художественный музей.

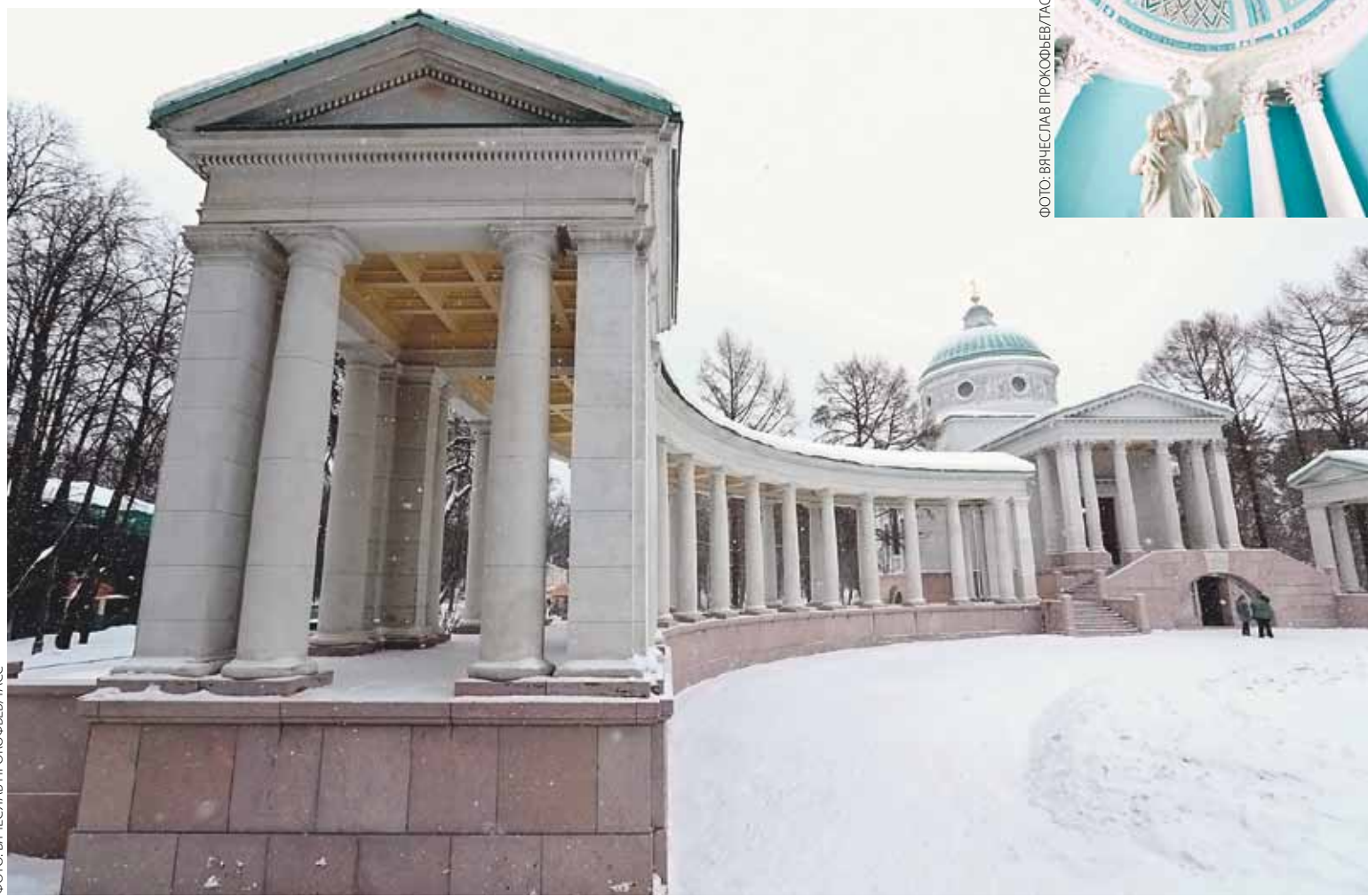

ФОТО: ВНЕШНЕЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ/ГЛАС

Реставрационные работы начались в 1985 году. На их проведение было отведено десять лет — срок не такой уж и большой, учитывая грандиозность проекта, однако политические катаклизмы внесли в планы музейщиков и реставраторов свои коррективы. С переменным успехом работы велись примерно до середины 2015 года, и неизвестно, сколько еще они могли продолжаться, если бы Попечительский совет музея не возглавил вице-премьер правительства РФ Дмитрий Козак. На пороге второго столетия своей истории музей начал преобразоваться буквально на глазах.

Первым значительным событием юбилейного года стало завершение реставрационных работ сразу на нескольких объектах. Когда в 1908 году на дуэли погиб старший сын Зинаиды Николаевны Николай, Юсуповы решили воздвигнуть храм-усыпальницу с фамильным скелетом в основании. Разработку проекта поручили известному московскому архитектору Роману Клейну, автору здания Музея изящных искусств (ныне ГМИИ) и Средних торговых рядов на Красной площади. Ему удалось вписать это сооружение в облик усадьбы, складывавшийся на протяжении почти двух столетий. Достроить «Колоннаду» не успели (работы были приостановлены в 1914 году) и по прямому назначению никогда не использовались. В ходе реставрации были воссозданы росписи интерьеров и по сохранившимся чертежам восстановлены фасады здания. Здесь планируется разместить мультимедийный центр и камерный концертный зал.

Возвращен исторический облик Малому дворцу усадьбы — павильону «Каприз». Первый этаж отведут под сменные экспозиции, на втором оборудуют так

называемое открытое хранение коллекций фарфора, стекла, художественного металла и произведений декоративно-прикладного искусства. В двух шагах от него сияет свежей краской очаровательный «Чайный домик» — сохранившаяся часть библиотеки, возведенной еще в конце XVIII века, когда усадьба принадлежала Голицыным. По бокам от него тогда располагались деревянные крылья. При Юсуповых книжное собрание разместили во дворце (сейчас музей владеет самой большой усадебной библиотекой, насчитывающей более 16 000 томов русских и западноевропейских изданий XVI–XIX вв.), обещавшие пристройки разобрали, а центральный каменный павильон сначала перестроили в бильярдную, затем в беседку и, наконец, в чайный домик, неприменный атрибут практически любой русской усадьбы.

Завершены работы и в Западном флигеле дворца. — То, что мы видим сегодня, — рассказывает замдиректора по учету и хранению Людмила Григорьева, — результат огромной работы, благодаря чему мы получили новые экспозиционные пространства, и сможем — вот она, сбывшаяся мечта музейщика — извлечь из фондов и запасников многое из того, для чего прежде просто не находилось места в основной экспозиции. Долгие годы двусветный зал этого флигеля был разделен на три технических этажа. Теперь ему возвращен изначальный облик. Вот их странствия и будет посвящена экспозиция, которая здесь разместится, — эскизы, предметы быта, сопровождавшие путешественников в дороге, и многое другое. Вторую жизнь получила наша скульптура — комплексная реставрация была проведена впервые за последние полвека, и в апреле все 137 статуй займут свои места в парке. А ближе к лету заработают все три фонтана, замолчавшие еще в начале прошлого века. Кстати, толь-

ко для них мы изготовили копии оригинальных скульптур, поскольку вода сегодня представляет собой гораздо более агрессивную среду, чем это было при Юсуповых.

Принимать работу приехали Дмитрий Козак и Владимир Медников. Оценивая сделанное, вице-премьер отметил уникальные опыт сотрудничества двух ведомств, в ведении которых находится усадьба, — Минкультуры и Минобороны, — по восстановлению исторического облика усадьбы и приспособлению территории: «Это редкий пример взаимопонимания и слаженной работы на общее дело. Вскоре же здесь займут новые краски».

Превратить «Русский Версаль» в туристическую Мекку, по мнению министра культуры Владимира Медникова, задача вполне решаемая: «Усадьба не раз меняла владельцев, перестраивалась, порой доходила до совершенно плачевного состояния. То, что происходит на наших глазах, — это возвращение «Архангельскому» его исторической миссии, приведение его к высшим стандартам музейного дела. Я хотел бы поблагодарить Попечительский совет — без его поддержки запустить эту работу в такой короткий срок было бы практически невозможно. Большая часть работ сейчас осуществляется нашим министерством, но начиная с февраля к нам подключится правительство Московской области — они будут заниматься реновацией всех коммуникаций. Мало навести порядок снаружи, надо проверить, что происходит под землей, и сделать так, чтобы все действовало надежно еще хотя бы лет сто».

Реставрационно-восстановительные работы в «Архангельском» продолжаются, однако раскрывать все карты руководство музея не спешит. Чем еще удивит своих гостей юсуповская усадьба, в преддверии юбилея пока остается тайной.

ФОТО: СЕРГЕЙ БЕДРИЖНИН/АНОСОВА

ФОТО: ВНЕШНЕЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ/ГЛАС

Философия от Сладковского

Евгения КРИВИЦКАЯ

Госоркестр Татарстана открыл персональный абонемент в Концертном зале имени Чайковского.

Первая декада января традиционно рассматривается как время увеселений: детские елки, бесконечные «Шелкунчики», фейерверки и застолья. Но есть артисты, которые плывут «против течения» и считают Рождество и Новый год духовными праздниками, когда неплохо задуматься о вечном. Александр Сладковский, худрук Госоркестра Республики Татарстан, — один из немногих, кто предложил для январской афиши в КЗЧ два сложнейших философских сочинения.

«Я хотел показать то, что мне самому близко, а теперь стало визитной карточкой оркестра» — западная классика. Мы записываем не только Шостаковича, но и Малера. И эти запрелюбленные художественные высоты нам уже не страшны, мы чувствуем себя комфортно», — поделился Сладковский. — Нельзя же все время играть «В стане Тамерлана» или нечто подобное, проверенное, что действует однозначно на любую публику».

Открывший вечер Второй скрипичный концерт Бартока — сочинение, отразившее настроение Европы накануне Первой мировой войны. Оно все построено на контрастах, на нерв-

ных перепадах между лирикой и яростными взрывами, между божественной красотой и звериным оскалом. Французский скрипач Рено Капюсон играл и записывал этот концерт, поэтому в его исполнении чувствовалась уверенность и обдуманность концепции, мудрое распределение сил, чтобы выдержать все эти бесконечные эмоциональные смены. Оркестр у Бартока — не аккомпаниатор, а полноценный партнер, но дирижер смог отразить всю мощь и разнообразие оркестровой партитуры.

Продолжением раздумий о судьбах мира и месте человека в нем стала «Песнь о земле» Малера. Созданная в 1909 году, эта «симфония в песнях» воспринимается как своего рода Реквием, где композитор прощается с жизнью, «с милой землей», пытается принять истину, что после его ухода в равнодушной природе ничего не изменится и «вечно-вечно будут проплывать облака». Драматургически произведение выстроено так, что пять частей — это лишь преамбула, ведущая к грандиозному финалу, где медленно истает жизнь и совершается таинство перехода в инобытие. В кулуарах обсуждался вопрос, почему дирижер предпочел «мужской» вариант солирующей партии.

Как удалось выжить, это скорее вопрос междоусобицы, чем концепции. Но в данном случае претензии возникли к выбору тенора Сергея Радченко, который больше пытался изобразить традицию малеровского звучания, чем органично в ней существовать. Зато баритон Борис Пинхасович смог идеально передать замысел композитора. На его долю пришлось части «Одинокий осенний», «О красоте» и «Прощание», и везде он смог найти нужные оттенки настроения, точные интонации, и при этом быть в балансе с оркестром. И, конечно, самое сильное впечатление от финала, где певец уходил на такие тишайшие нюансы, что перехватывало дыхание.

Сильно и благородно интерпретировал эту музыку оркестр под управлением Александра Сладковского. Ему удалось при максимальном погружении в экзистенциальную скорбь держать «нерв» повествования. В «Песне о Земле» оркестру предоставлена возможность показать себя как ансамбль солистов: тут невероятно насыщенные партии солирующих гобоя и флейты, большая нагрузка на медные духовые, думается, всем запомнилась переключка устранившего рычажков контрафогота и контрабасов. Сладковский стремился показать «своего Малера», найти индивидуальное звучание оркестра, не подражая известным образцам, и ему это удалось сполна.

«Нас ждет грустно-философский вечер?» — спросили маэстро перед началом. «Да, и на бис я сыграю «Грустный вальс» Сибелиуса». Так и произошло, но «печаль была светлой», и чувствовалось, что дирижер хочет отпустить публику с надеждой, с уверенностью, что наше прощание произойдет не скоро и, совсем по Чехову, «надо жить...».

Впереди у ГСО РТ еще два концерта, и уже есть четкий план на следующий сезон. Новый абонемент в Московской филармонии включает программу с редкой звучащей Седьмой симфонией Дворжака, Пятую симфонию Малера и «Четыре последние песни» Рихарда Штрауса и концертное исполнение «Летучего голландца» Вагнера.

Море «Нежности»

На днях в Большом зале Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского прошло выступление Центрального военного оркестра Министерства обороны Российской Федерации. В рамках мероприятия состоялась премьера песни Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Море зовет».

НА КОНЦЕРТЕ Симфонический состав прославленного коллектива Вооруженных Сил РФ представил свою новую программу «Нежность». По названию нетрудно догадаться, что основной акцент действия был сделан на выдающихся песнях прошлого, прошедших проверку временем и заслуживших искреннюю любовь не одного поколения наших соотечественников. На протяжении всего вечера за дирижерским пультом находился начальник оркестра, заслуженный артист Российской Федерации, полковник Сергей Дурыгин. Песни звучали в исполнении солистов Большого театра и Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко Станислава Мостового, Андрея Батуркина и других вокалистов. Две сольные композиции (для кларнета и саксофона) в сопровождении оркестра представил известный музыкант Иван Корпан. Также в концерте принял участие детский камерный хор «Премьера» Детской школы искусств имени С.Т. Рихтера.

Почетным гостем и участником этого весьма необычного для академического камерного зала концерта стала легенда отечественной культуры, гордость советской песенной традиции, народная артистка СССР Александра Пахмутова. В ходе концерта Александра Николаевна презентовала новую композицию «Море зовет», посвященную Военно-морскому флоту России. Эту песню на стихи Николая Добронравова о том, как «море зовет молодых и бесстрашных» на подвиг во имя Отечества, о мужестве наших моряков и мощи российского военного флота исполнил стипендиат Александры Пахмутовой, обладатель прекрасного бас-баритона, лауреат международных вокальных конкурсов Николай Рябуха. Помимо этого премьерного исполнения, на вечеру прозвучали и другие знаменитые вещи прославленного творческого дуэта, которым с воодушевлением подпевал весь зал: «Нежность», «Мелодия», «Улица мира», «Русский вальс», «Беловеская пуща», «Надежда».

В программу концерта также вошли произведения Исаака Дунаевского, Евгения Птичкина, Микаэла Таривердиева, Анатолія Лепина, Арно Бабаджаняна.

Денис БОЧАРОВ

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

В каталоге «Почта России» П2043 (на 6 месяцев); П3259 (на 12 месяцев)

В каталоге «Пресса России»

50126 (на 6 месяцев); 19869 (на 12 месяцев)

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор:

Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»:

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Грузии, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография», 123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0219 Подписано в печать 24 января 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.45

Здесь вам не руины

Ольга ВИТРЕ

1 Чтобы восстановить все российские ОКН, понадобилось бы 3,5 трлн рублей. Из бюджета на реставрацию исторических памятников ежегодно выделяются немалые средства (в 2018-м — 9,9 млрд рублей), но их недостаточно. За последние три года привели в порядок 684 памятника.

— Мы понимаем задачу — привлечь частного инвестора к восстановлению объектов культурного наследия, — говорит замминистра культуры РФ Алла Манилова. — Чем больше будет таких механизмов, тем лучше. Мы даем инвестору право выбора: аренда за один рубль, льготная приватизация и другие виды. Еще один путь — передача памятников в концессию.

Госдума рассматривает правительственный законопроект о расширении полномочий тех, кто готов вложить собственные средства в возрождение памятников истории и культуры. Для этого необходимо внести изменения в законы «Об объектах культурного наследия», «О концессионных соглашениях», «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве».

— Сегодня эти законы предполагают возможность передачи объектов культурного назначения по концессионному соглашению, но не выделяют ОКН внутри группы «объекты культуры». А как только мы говорим «объект культуры», мы понимаем, что условием для концессионера является сохранение функционала. Если это театр, то и после восстановления должен быть театр, — объясняет Алла Манилова.

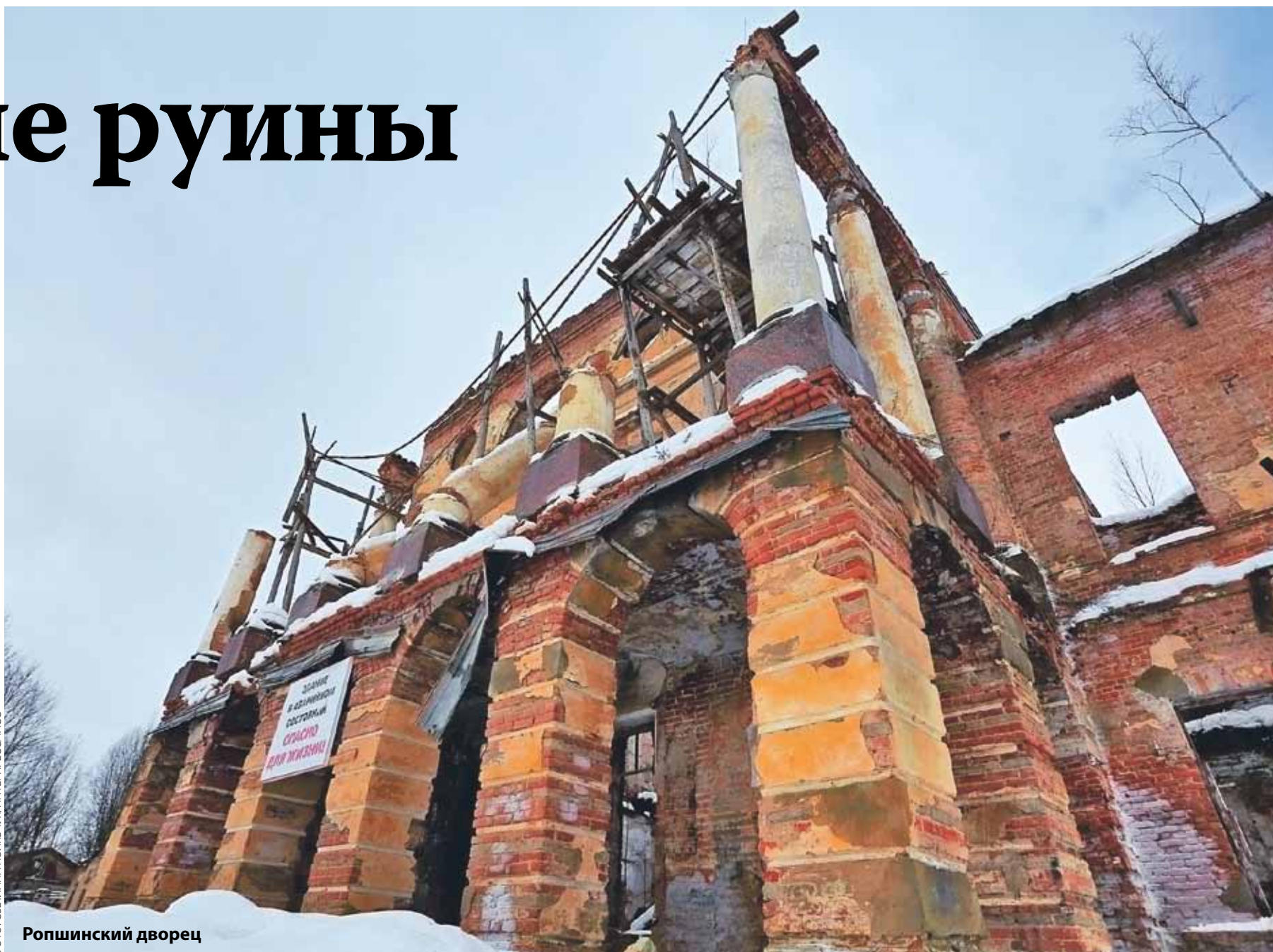
Но какой функционал может быть у руин? Суть предложений прави-

тельства сводится к созданию особой группы в перечне объектов концессионных соглашений — это те объекты культурного наследия, которые находятся в неудовлетворительном состоянии. К ним законопроект предлагает применять особый подход. То есть не требовать от концессионера, чтобы отреставрированный жилой дом, признанный памятником, после ремонта использовался по «историческому назначению». Форму предложения о заключении концессионного соглашения в отношении таких объектов должны разработать в правительстве РФ.

Законопроект уже поддержан Комитетом по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. А 22 января на площадке профильного комитета Госдумы состоялся круглый стол. Необходимость уточнения правовых формулировок документа обсудили представители власти и общественных организаций, руководители музейных комплексов и владельцы исторических усадеб.

— Речь идет о дополнении и расширении тех возможностей, которые государство нам предоставляет. Предложенный законопроект концептуально принимается всеми, но требует доработки с учетом опыта тех, кто уже работает в рамках концессий, — рассказал первый заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре Александр Шолохов.

В Минкульте признают, что уточнения в законодательстве продиктованы прежде всего желанием спасти один из крупнейших ОКН России — дворцово-парковый ансамбль «Ропша». Бывший царский дворец находится в плачевном состоянии: обринулся фронтон главного здания,

Ропшинский дворец

ФОТО: СВЕТИЛАНА ХОЛЫВНИКОВА/ИТЕР/РИС/ТАСС

запущен дворцовый парк, пруды превратились в болота — требуется более пяти млрд рублей. По счастью, ранее о желании стать «пионером» нового закона, вложив средства в реставрацию ансамбля, заявляла «Роснефть». В восстановленном дворце планируется разместить «Дом приемов». При

этом концессионер обязан будет отреставрировать памятник, соблюдая все требования охранного законодательства, а после окончания работ — обеспечить к нему доступ граждан.

— Сейчас для корректировки законопроекта при Комитете Госдумы по культуре создается рабочая группа. — Сформируем ее в течение ближайших недель, — уточнил Александр Шолохов. — После региональной недели соберемся и поговорим предметно, как максимально гармонизировать предложения (высказанные на круглом столе) с текстом законопроекта.

Также депутаты хотят ознакомиться с подзаконными актами, то есть с той самой типовой формой соглашения о концессии, которая упоминается в документе. По словам Шолохова, такое право депутатов закреплено в регламенте нижней палаты.

Вадим СОЛОВЬЕВ, гендиректор Распорядительной дирекции Минкультуры России:

— Единственная проблема концессионной системы по отношению к историческим зданиям заключается в том, что сегодня она не распространяется на ОКН. Это лишает государство возможности предлагать, например, те же усадьбы-памятники концессионерам.

Спросите, как они все-таки оказываются в частном пользовании? Это словно забивать гвоздь не молотком, а чем придется, с помощью неимоверных усилий. То есть на местах вынуждены закон фактически подправлять, просто не упоминая в концессионных договорах, что речь идет об объекте культурного наследия. В результате, обходя в самом начале охранное законодательство, государство ставит концессионера в двусмысленную позицию. Ведь потом придет инспектор и начнет предъявлять подробные требования с весьма жесткими сроками исполнения. Но об этом же в договоре не упоминалось!..

Вообще, ситуация с объектами культурного наследия в РФ настолько плачевная, что наша обязанность задействовать весь возможный инструментарий, чтобы помочь инвестору вложиться в восстановление и дать памятнику вторую жизнь. Концессия, государственно-частное партнерство (ГЧП), любые другие формы — дабы человек мог выбрать подходящий вариант. Разумеется, если спросить о наиболее эффективном способе привлечения частного участия, то вряд ли концессия окажется в лидерах. Она ведь не дает собственности. Инвесторы же, как правило, интересуются именно этим.

Да, у нас, как и на Западе, действует форма выкупа исторических зданий «за один рубль». Это правильная, нужная норма, при всей ее условности (затраты на реставрацию многократно превышают стоимость строительства нового здания). Только вот в соответствующем нормативном акте депутаты в свое время забыли упомянуть о земле под объектом, про финансовые риски эскизного проекта для реставрации. В итоге топчемся на месте с этим законом уже четыре года. Ни одного объекта из списка Росимущества (там было 180 пунктов, а сейчас уже больше) не продано. Пока нашли хитрый выход: давайте отдадим это все в «Дом. РФ» (Единый институт развития в жилищной сфере. — «Культура»), пускай он продает, а мы отчитаемся, что все в порядке. Но вырученные средства-то уходят на нужды индивидуального жилищного строительства (ИЖС).

Я в шоке, господа! Главной задачей изначально было то, чтобы эти деньги, полученные от продажи памятников, спасали другие памятники. Это краеугольный камень: наследие должно спасать наследие.

Думать, что в ОКН после покупки или концессии может расположиться все, что угодно, вплоть до борделя или стрип-бара, — беспочвенная фантазия. Органы надзора за культурным наследием бодрствуют: не могу упрекнуть их в незнании ситуации хотя бы на одном подобном объекте. Но, как бывший сотрудник следственных органов, свидетельствую: если люди захотят совершить преступление (а стриптиз в исторической усадьбе — преступление), то мы не сможем его предупредить. Покарать по факту — да. Но законопослушным инвесто-

рам, а таких абсолютное большинство, мы должны предоставить все возможности для спасения памятников.

На практике нынче не возникает проблемы жесткого ограничения целевого использования ОКН частными арендаторами. Мол, только музей и ничего кроме. Так бы мы вообще ни одного не нашли!.. У государства ведь есть только два способа спасения памятника частником: либо он станет полноправным владельцем — будет в нем жить и передаст по наследству, либо он сможет наладить там какой-то бизнес, чтобы хоть частично отбить деньги, затраченные на восстановление. Все ограничения в смысле нового функционала таких объектов заложены в действующем законодательстве.

При этом государство, по-моему, должно сделать один важный шаг: составить список ОКН, которые не подлежат приватизации ни в каком виде. Критерии запрета даже необязательно объяснять. Но и заниматься их сохранением придется тоже всерьез.

А второй важный шаг — прямо обратиться к богатым людям России: «Вот список исторических объектов, которые мы, государство, предлагаем для частного восстановления и использования, ибо сами не в состоянии». Причем на стол выкладываются все формы — от покупки до аренды.

Иногда возражают: «но тогда сперва снимут только сливки». А почему это пугает? Государство зато сразу получает деньги для поддержки других памятников, нуждающихся в срочном спасении.

Главным требованием к собственнику, арендатору, концессионеру должно оставаться немедленное начало работ по сохранению и реставрации. Если человек за полгода не заказал реставрационный проект, пусть это будет основанием для изъятия у него объекта без компенсации.

В законе, который сейчас обсуждается, нет различия между «реставрацией» и «реконструкцией» — есть только первое понятие. И еще понятие «приспособление памятников под новые задачи». Думаю, это правильно. Проект в любом случае проходит утверждение в госорганах охраны ОКН, и задача реставраторов — убедиться, что предложенный ими путь наиболее щадящий с точки зрения исторической аутентичности и оптимальный в плане функционала.

Михаил ЛЕРМОНТОВ, председатель совета Ассоциации владельцев исторических усадеб:

— Рассматривать проблему возрождения исторических усадеб надо, отталкиваясь от ситуации: в стране мы имеем 3000 «забытых», разрушающихся усадеб, внесенных в Единый государственный реестр, и еще примерно такое же количество потерянных, не учтенных.

Предложенный ранее алгоритм «аренда рубль за метр» интересен для очень небольшого числа инвесторов, которое уже не вырастет. Речь при этом не идет о городских усадьбах, имеющих явную коммерческую привлекательность.

Относительно новые механизмы ГЧП или концессий также могут работать лишь в отношении коммерчески «вкусных» ОКН, число которых среди всех объектов усадебного наследия весьма незначительно.

Наши предложения, поддержанные правительством РФ, направлены на масштабные из-

менения условий приватизации объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии и не используемых. Таких усадеб две тысячи.

Мы убеждены: только полноценный собственник в состоянии взять на себя ответственность за сложнейшую проблему сохранения и использования исторической усадьбы. Только его личная целеустремленность к возрождению красоты и добропорядочность дают надежду на спасение национального достояния.

Именно таких людей государство и должно взять в партнеры. И не как временных пользователей, а как полноправных хозяев. Им надо позволить участвовать в реализации государственных программ и проектов, вовлекающих усадебные комплексы в задачи национального масштаба: усадьбы как центры пространственного развития, как туристическо-рекреационные кластеры, центры культурно-образовательные, а также — здоровья и долголетия.

Напомню, президент России призвал при реализации проектов шире привлекать в партнеры предпринимателей: бизнес — государство, а государство — бизнесу. Мои коллеги давно предлагают свое партнерство властям, но здесь, скорее, именно власти должны быть впереди, ведь и буквы в аббревиатуре ГЧП так расположены.

Андрей КОВАЛЕВ, собственник усадьбы «Гребнево», член Ассоциации владельцев исторических усадеб:

— Усадьбу и землю я купил прошлой весной. С учетом того, что строительство находится в тяжелейшем состоянии и за три года не нашлось ни одного потенциального покупателя, на меня все буквально дышать боялись, узнав, что я могу стать таковым. Ни одной проблемы со стороны застройщика не возникло. Только и говорят: «Андрей, спасибо, чем вам еще помочь?» — вот такое отношение.

В охранных обязательствах зафиксировано, что в течение семи лет я обязан усадьбу восстановить. Успел ли? Любое строительство в нашей стране — дело не быстрое. А реставрация памятника архитектуры и культуры длится — в среднем — вдвое дольше. На проект и согласование в инстанциях отвожу примерно три года. Общий же семилетний срок, как мне пообещали, может быть продлен. Сейчас продолжается тендер среди архитектурных бюро на лучший проект. Процесс тяжелый — в этой сфере довольно много организаций, неоправданно завышающих цену, хотя и не особо профессиональных. Каждый день провожу три-пять встреч, связанных с именем.

Усадьба «Гребнево» — не из маленьких, площадь почти 60 гектаров. Еще я докупил окружающую землю. Историческое значение трудно переоценить — среди владельцев значились князья Бельские и Голицыны. Это настоящий клад русской истории и вместе с тем потрясающей красоты место. Решил, будет несправедливо одному там жить. Задуман культурно-историко-архитектурно-образовательно-развлекательный комплекс, куда войдут гостиница и множество музеев: истории усадьбы, живописи, карет, автомобильной техники, сельскохозяйственной утвари... У меня нет сомнений, что «Гребнево» станет настоящей туристической звездой России. Конечно, не раньше, чем

через десятилетие. Слишком многое предстоит сделать.

Историческая усадьба — объект, который можно купить один раз, продать ее невозможно. Это вложение огромных денег без всякой надежды вернуть их за счет туризма, других видов бизнеса. Ко мне обращались с предложением: давайте сделаем «Сколково-2», балетную школу или еще что-то. Но все это можно реализовать в новом здании с затратами на порядки меньшими — зачем лопатиться в старинную усадьбу в руинированном состоянии?

Приобрести такое сокровище и головную боль одновременно может только богатый безумец, влюбленный в родную старину. Признаюсь, просто влюбился в «Гребнево» с первого взгляда. А потом трезво осознал — если не я, то очень скоро здесь останется лишь груда кирпичей.

Олеся БАЛТУСОВА, помощник президента Республики Татарстан:

— В Казани нет архитектурных памятников, не имеющих собственности. Однако по району республики их хватает. Это и церкви, и мечети в чистом поле, там, например, где деревья уже нет, а храм остался и необходима консервация. Особенно беспокоят усадьбы, которых сохранилось порядка двадцати, у всех сложная форма собственности и очень плохое состояние. Именно к ним хотелось бы найти грамотный подход. Многие нигде не числятся на балансе, притом стоят вдали от инженерных сетей.

Усадьба Желтухиной в Тагашево, например, расположена вблизи аэропорта и около федеральной трассы М7. Но пока никто на нее не позарился, кроме вандалов.

Есть под деревней Фиков Колок вблизи Чистополя интересная древняя каменная башня, похожая на сторожевую и в то же время на мельницу. Есть и натуральная, деревянная, хорошо сохранившаяся мельница в Нурлате. Но они в опасности, поскольку до сих пор ничьи.

В столице республики механизмы ГЧП и концессии в отношении памятников в чистом виде не сработали: инвесторы желали только покупки в собственность.

Есть местные постановления о льготной аренде, но таким сделкам мешают условия торгов с готовой проектной документацией — эта часть явно нуждается в корректировке.

В 2011–2013 годах в Казани с открытого аукциона городской земельный комитет продал порядка двадцати ОКН по начальной льготной цене или с сильным снижением цены в процессе. Не знаю, можно ли такой метод считать ГЧП? Один двухэтажный каменный объект в центре ушел за три миллиона рублей, а второй вообще за полмиллиона. Учитывая стоимость земли в Казани, это совсем недорого. Однако обе стороны хорошо знали, что восстановление и реставрация зданий, которые по договору обязуются выполнить покупатель, потребуют десятков миллионов.

Артур САРНИЦ, гендиректор ООО «ФОРТ ДЕНХОФ» (Калининград):

— Три года назад мы взяли в аренду на 49 лет старинное фортификационное сооружение — форте № 11, один из дюжины себе подобных вокруг Калининграда-Кёнигсберга, чудом сохранившийся после боев в апреле 1945-го. Причина проста: гарнизон цитадели сдался без боя. Площадь форта — 2500 кв. метров, а острова, где он стоит, — семь гектаров.

Когда шла передача сооружения из военной собственности в областную, я был членом региональной Общественной палаты и видел, как это происходит. На открытии аукционе желающих арендаторов, кроме нас, не нашлось, что неудивительно. Инженерные войска, владевшие фортом, не смогли наладить систему сброса воды, и тот был затоплен на метр от пола несколько десятилетий. Одновременно с нашей компанией мы создали НКО для различных форм некоммерческой общественной помощи. В Европе удалось разыскать чертежи и описания, по которым мы починили гидросистему. Сейчас форт работает четко, как швейцарские часы: вода поступает, вода уходит!..

В чем была лично моя мотивация? Как архитектор я профессионально занимался темой восстановления и сохранения памятников. С другой стороны, я калининградец — родился здесь, тут жила моя мать-ветеранка. С трепетом отношусь к старым камням и не хочу, чтобы внуки обвинили нас в небрежении к истории!..

Пока форт сыроват, но мы потихоньку «отвоевываем» каждое помещение, готовимся к туристическому сезону. Уже действующая экспозиция посвящена истории европейской фортификации, самого Кёнигсберга, а также подвига Красной армии при штурме. Через экскурсионный центр к нам приезают со всей России... Собираемся создать мастерские по реставрации всего, что только может быть: металла, стекла, камня, дерева. Уже есть гончарная мастерская, колим силы для открытия кузнечного цеха, стеклодувки. В прошлом году влиятельный портал «Трэвел Гид» наградил форт № 11 сертификатом качества, признав его одним из главных туристических аттракторов области.

При этом мы вносим арендную плату, налоги с билетов, оплачиваем охрану, электроэнергию, зарплату работникам. Сам форт постоянно требует денег — это бесконечная история: ремонт, консервация, восстановление архитектурных утрат, поддержание системы гидроизоляции. Несмотря на эти сложности, коммерческий проект твердо стоит на ногах.

Есть, впрочем, проблема, которая может обнулить наши усилия. Арендная плата за прилегающую немалую территорию. Мы собирались открыть там небольшой мотель и стоянку для кемперов. Основная идея: единство комплекса, куда, помимо самого здания, входит вся гидросистема и ландшафтное окружение. Не хочется ограничивать туробъект стенами форта. Поэтому надеемся, что областная власть пойдет навстречу, отменив плату за эту территорию или сделав ее символической. Стандартные же арендные земельные ставок наш проект может просто не выдержать и закрыться. Предложенные поправки к законодательству в области ГЧП, на мой взгляд, должны учитывать такие нюансы — облегчать властные послабления для подобных нам арендаторов.

Записал Андрей САМОХИН

ФОТО: А. ШЕВЧУК/ТАСС

ФОТО: МИХАИЛ ГОЛОДИНСКИЙ

ФОТО: С. ВИНГРАДОВА/ТАСС

ФОТО: АНДРЕЙ ПРОНИЧЕВ/ТАСС

Одаренным предоставляется общежитие

Екатерина САЖНЕВА

Общежитие студентов Щукинского театрального института, легендарной «Щуки», начинается не с вешалки, а с балкона. На балконе хранился мешок картошки, которую как-то подарила внучке-студентке ее бабушка. И каждый из однокурсников понемножку брал оттуда на ужин. История старла имя доброй старушки, картошка через неделю закончилась, но память о ней жива.

Вместе с четверокурсницей Таней Чепелевич поднимаемся по лестнице. Из одиннадцати этажей здания — официально общежития Российской академии музыки имени Гнесиных — щукинцы занимают третий. Раньше жили в «старом доме на Трифоновке», том самом, где нынче обретаются ребята из ГИТИСа и которое в красках описал в своих мемуарах Иосиф Кобзон. Впрочем, обихага у метро «Полужавская» тоже помнит достаточное число знаменитостей, правда, уже из нынешнего поколения: Александра Семчева, Даниила Страхова, Антона Макарского, Стаса Дужникова, Ольгу Будину, Нонну Гришаеву, Марию Аронову...

В первой же комнате мальчиков на стене висит картонный Брюс Уиллис в полный рост (предпочтения разнообразны: у соседей Шекспир, далее — Джим Моррисон на виниловой пластинке) и везе книги, книги, книги... Сплошные классики, которых нужно прочитать по программе. «Нам же все это предстоит играть!» — объясняют студенты.

Еще в одной комнате под самым потолком на дверной притолоке — фамилии недавних выпускников, которые тут жили. С 2013 по 2018 год. Те автографы, что были поставлены раньше, увы, безжалостно зашпаклеваны малярными. А зря — наверняка там были звезды.

На каждом курсе примерно сорок человек. В комнате обычно селятся по четверо. В тесноте, да не в обиде — студенты ведь здесь только ночуют. Занятия начинаются с 9.30. От «Полужавской» до «Смоленской», где расположена альма-матер, добираться ровно 22 минуты. Опоздать нельзя. Пропустить тем более. Потому что этим поведеешь товарища, партнера по сцене. Театр — искусство командное.

Если пропустил танцы или сцендвижение, то потом не навестаешь, — говорит Таня Чепелевич. — Да и как, даже по уважительной причине, можно заболеть, если ты попал в вуз своей мечты?..

Первокурсница Саша Юркова из белорусского Гомеля поступила в мастерскую Валентины Петровны Николаенко.

— Весь город знал о моем успехе. Я такая одна. Хотя первое время в общежитии было нелегко. Тут время идет иначе. День за год. А за обои в нашей самой красивой комнате мы очень благодарны четвертому курсу, который их поклеил.

Четвертый курс «Щуки» и первый — неразрывная связка. Как первоклашки и ребята из вы-

пукского класса в школе, «старички» помогают в первых этапах.

Вадим Петров с четвертого курса родом из Луганска. Родители перебрались от войны в Киев, он тоже учился там в театральном. Не сложилось по чисто личным причинам, система Станиславского везе одинаковая. Сюда он поступил совершенно бесплатно.

— А мой младший братик гордится в своем детском саду, что я учусь на актера в Москве...

Валентина Стойкович из Сербии. Тоже на бюджете. Ее недавнее происхождение выдает лишь очень легкий акцент.

— Я полтора года назад вообще не знала язык, — на чистом русском заявляет Валентина. — Пришлось срочно выучить на слух. Иногда, правда, похожест славянских языков мешает. У нас слово «вредный» означает «трудолюбивый», и когда говорю: «Какой же вы вредный!» — меня неправильно понимают...

Краткая памятка для проживающих в общежитии: пункт первый — чужие сушилки не трогать. Огромный холл с яркими желтыми стенами делится арками на помещения помень-

ше из магазина: третий курс, чепелевой набор из Бурятии.

Правило второе: театр учит не удивляться ничему. Ни на сцене, ни тем более в жизни.

— Ты можешь идти по улице, увидев странного человека и

С утра для зарядки времени нет. А вот ночью собираются в холле те, у кого еще остались силы. Отодвигают сушилки, если на них нет белья (см. пункт первый) и репетируют танцы. «Никто не заставляет, — рассказы-

решить: он — тот, кого я искала для рисунка роли. Никогда не знаешь, что и где пригодится. Мы, актеры, такие существа, все тащим в свою копилку, — делится Таня.

У хореографического станка, прибитого к стенке, своя драматическая история. «На курсе нашего ректора Евгения Князева учился Слава Пронин, — рассказывают старожилы. — Он

вают четверокурсники. — Помните, на третьем курсе повторяли джаз-танец, к нам подходили тогдашние выпускники и поправляли, если что не так».

Вообще взаимопомощь у студентов-актеров замечательная. Это потом им придется растащить друг друга локтями, пробираясь к самой вершине успеха. Каждый кастинг — как поступ-

ше. Настоящая жизнь начинается после 23.00. Здесь занимаются парными танцами. Дальше, у окна, учат стихи и повторяют роли. Иногда целыми ночами. «Значит, глядишь ты в темное окно и одиноко зубришь. Только смотришь не в окно, а в стену — на зеркало работать нельзя, это признак плохого артиста. Если вы когда-нибудь окажетесь здесь ночью и услышите Бродского, это абсолютно точно — человек работает, а не сходит с ума». На будущее учтем.

Говорят, что в общежитии можно разбудить в три часа ночи любого однокурсника и, заламывая руки, трагическим шепотом произнести: «У меня не получается отрывок». И тебе ответят: «Знаешь, когда я читал Достоевского, у меня в голове сформировался совершенно другой образ. Может быть, проблема в этом?»

На батареях напротив неработающих лифтов — на третьем, щукинском они не открываются — лежат подушки. Сюда студенты приходят греться, позвонить родителям. Тут же признаются друг другу в любви, репетируют, а там кто его знает. Мимо, не реагируя на страстные объяснения, проходят две девушки экзотической внешности с пакета-

сейчас служит в Театре у Никитских ворот. На этот самый станок Слава собирал деньги с самого начала учебы. И собрал-таки — к диплому. Мы ему очень благодарны. Ведь артист должен всегда быть в форме».

ление. Будто ты снова наивный абитуриент, и надо доказывать, что лучше тебя нет. Сниматься, если повезет, начинают еще студентами. В «Щуке» это не возбраняется. «Главное, предупредить мастера, и он скажет, стоящий ли режиссер...»

Нина Всеволодовна Андреева, бывшая замдиректора в обычной школе, ныне комендант общежития «Щуки»:

— Я им и мама, и папа, и строгий полицейский. Конечно, тяжело привыкала. Маленькие дети — это спокойно. А большие и творческие — сложно. Но зато творческие люди — они открытые, и с ними интересно.

Говорит, влюблена в театр, но рада, что внуки не пошли по актерской стезе. В стране инженеров не хватает. А что за профессия — актер? С чем ее едят?

В лихие 90-е есть было реально нечего. В артисты шли только по-настоящему одержимые театром. Родители мало что могли прислать. Выручали педагоги, состоявшиеся артисты. Кормили, поили, покупали одежду. И когда бывшие бедные студенты становятся знаменитыми, они продолжают традицию — помогают подрастающему поколению щукинцев.

Вспоминают, как однажды телевизионщики пришли снимать передачу про Александра Семчева. Заглянули на общую кухню — знаковое место. И кто-то из съёмочной группы გადაадала для красоты картинку сбежать в магазин за двумя банками консервов. И вот Семчев красиво входит на кухню, а на столе стоит открытая тушенка — и никого рядом. «Никакой правды жизни в предлагаемых обстоятельствах, — возмущаются сторонники системы Станиславского. — Так не может быть, чтобы продукты бесхозными валялись».

— Но теперь-то времена не те. «Доширак», наверное, не покупаете?

— «Доширак»? — переспрашивают меня со знаменитой ваханговской интонацией. — Нет, не покупаем. Это слишком дорого. Лучше две большие пачки макарон по 20 рублей.

Подрабатывать не получается. Нет таких профессий в Москве, чтобы совместить с ненормированным актерско-студенческим графиком.

Накануне выпуска четверокурсники располагаются на полу самого большого холла, раскладывают одеяла и раскидывают конспекты. Это страшнее, чем дипломный спектакль, — держать ответ перед Государственным аттестационной комиссией, куда входят руководители театров и представители Минкультуры. Талант не прокатит — нужны твердые знания по истории отечественного и зарубежного театра, литературе...

На подоконнике — бесстрастно, который год — наблюдают за происходящим цветы. «Вот это лимон, — кивает на грустный голый пруттик Таня Чепелевич. — Остался от предыдущей выпускницы. Он не погибает, а скидывает листья и укрепляет ствол, чтобы стать сильным. С него нужно брать пример. Когда буду выпускаться, заберу: я следила за его судьбой, и она мне небезразлична».

Они проживут все вместе в Москве четыре года, а потом разлетятся в разные стороны. Кто-то окажется на вершине успеха, иные — останутся «четвертым грибом во втором составе», а кто-то вообще уйдет из профессии...

Но они навсегда запомнят и эти ночи, и конспекты, и мешок бесценной картошки на балконе родной общаги.

Был бы театр, а «... деньги» найдутся

Здесь же работали студия Малого театра, без малого три десятилетия — театр «Ромэн», отсюда начинались Театр Сатиры и «Мастерская Петра Фоменко».

Неудивительно, что здание поизносилось. Люди, посвятившие себя театральным подвигам, конечно же, могут терпеть многие неудобства, воспринимая их частью эталонной реалистичной декорации. Но в какой-то момент даже самые стойкие поняли: жить так дальше нельзя! Кто бы стал соседствовать с крысами, которые совсем уже обнагдели, во время дождей — заниматься в аудиториях по колено в воде? Последний звонок прозвенел, когда прямо по ходу спектакля факультета эстрады в фойе прорвало трубу отопления. Чтобы заглушить звук льющейся воды, пришлось даже увеличить громкость фонограммы. После этого случая ректор Российского института театрального искусства Григорий Заславский решил обратиться к министру культуры с просьбой о ремонте.

Поначало реконструкцию намечалось провести с октября 2017-го по март 2018 года. Однако на этапе согласования со столичными властями, а именно с департаментом культурного наследия, процесс несколько приостановился. Ремонтные работы стартовали лишь в конце прошлого июня. За две недели до Нового года шикарное помещение для учебного театра было сдано непосредственному заказчику. Оставалось всего ничего — довершить плановый капремонт. Дело в том, что «Дом Нирнзее» по-прежнему уникален. Будучи задуманным в качестве «жилища для холостяков» и других арендаторов, представляющих дореволюционный эконом-класс, он проектировался с учетом использования подвальных помещений под театр. Соответственно и большинство коммунальных проблем у театралов и жителей являются общими — ска-

его проекту восстановили исторический облик — теперь отделка и внутреннее убранство выглядят практически так же, как в 1913 году. Открыты оригинальные потолки, стены очистили от наслоений штукатурки и покрасили бежевым цветом, в фойе и буфете постелили классический дубовый паркет. Освещение также «вернулось к истокам» времен Томаса Эдисона — стилизованным подвесным светильникам эпохи промышленной революции. Увы, но фреску величайшего русского художника и сценографа Николая Сапунова, которая, как говорят, украшала одну из стен, найти не получилось.

Уже на этапе ремонта было решено в полтора раза расширить главный вход, объединив театральную кассу и помещения администратора. Коридор превратился в еще один вестибюль с выходом в фойе. Кресла в зрительном зале заменили на эргономичные сиденья индивидуального изготовления. Для удобства студентов и артистов были переделаны грибки, а их количество увеличилось.

В интервью нашим коллегам с телеканала «Культура» Заславский так и подчеркнул: «Удалось сделать один из самых красивых и по-современному комфортных театров... По насыщенности технологиями — еще многое впереди. Хотя мне кажется, что в театре все равно главное — это живой актер».

Историческую сцену учебного театра откроет премьерой режиссерского факультета по пьесе Александра Орловского «Бешеные деньги». Но, и это крайне важно отметить, доступ получат не только свои студенты и выпускники, но и ребята из других театральных вузов столицы. Вообще же руководство ГИТИСа стремится вернуть те времена, когда в Большом Гнездинском шли дипломные спектакли Школы студии МХАТ, Щепкинского и

жем, электрическая разводка, водопровод, теплоснабжение. Несмотря на то, что инженерные сети не менялись с момента постройки (!), не все сегодняшние обитатели квартир успели поддержать идею с ремонтом. Приходилось договариваться, руководство вуза встретилось с каждым. В результате удалось совместить реконструкцию театрального подвала с капремонтом всего здания.

Интерьером учебного театра занимался известный архитектор Сергей Кузевалов (Студия театрального искусства Сергея Женовача, Другая сцена «Современника», Камерный театр в городе Воронеже, режиссерский факультет ГИТИСа). По

Щукинского театральных институтов, ВГИКа и МГАХ. «Мы ведь не конкуренты, а лучшие театральные вузы страны, которые занимаются одним великим делом», — признается Григорий Заславский.

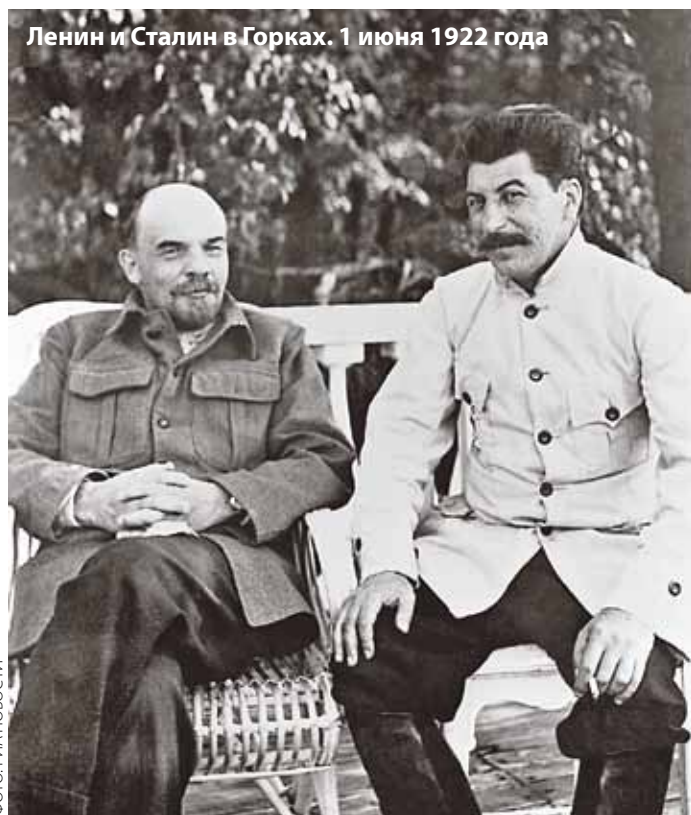
Он, кстати говоря, еще до начала ремонта регулярно (хотя и не часто) лично проводил экскурсии по «Дому Нирнзее» в рамках Дней исторического и культурного наследия Москвы. Любой желающий мог тогда с помощью ректора познакомиться с историей первой столичной высотки, а также окунуться в закулисы Учебного театра ГИТИСа. Надеемся, что подобная возможность у москвичей и гостей столицы останется.

Владимир Хотиненко: «Ленинская тема остается неисчерпаемой»

95 лет назад, 21 января 1924 года, умер Ленин. В его смерти по-прежнему остается немало загадочного — за прошедшие десятилетия на сей счет было выдвинуто большое количество версий. Ни одна до конца не убедительна, хотя ряд историков не исключают, что Владимиру Ильичу помогли уйти из жизни. Вспоминаю кончину основателя советского государства, «Культура» задала режиссеру сериала «Меморандум Парвуса» Владимиру Хотиненко несколько вопросов. Могла ли смерть Ильича быть насильственной? Кому она была выгодна? Как развивалась бы история России, проживи Ленин еще пять-десять лет? Есть ли планы вновь обратиться к этой исторической фигуре в своем творчестве?

ший Ильича в Петроград. И вот здесь случай играет огромную роль: если бы он не доехал, все точно пошло бы по-другому.

Роль революционного вождя была, безусловно, создана для Ленина. Однако он мог с ней разминуться, в последний момент успев вскочить на подножку. Почему именно он? Ленину было плевать на любые человеческие обязательства — перед немцами, товарищами, массами. Владимир Ильич ко всем относился одинаково, как к орудиям своей миссии. Для харизматичных пассионариев не существует нравственных законов, а лишь цели и средства, моральные нормы к людям, которых ведет рок, практически неприменимы. Речь не о жестокости, а соответствии предназначению, большой игре, революции. Затем занавес опустился, Ленин стал неудобной фигурой для вождей нового типа. Политическая изоляция Владимира

Ленин и Сталин в Горках. 1 июня 1922 года

— Для меня Ленин — герой пьесы, написанной на небесах. Допустить тот или иной вариант ее развития — то же, что придумать альтернативный финал шекспировской или чеховской драмы. Никакие новые факты, которые требуются еще доказать, не изменят сути истории, однако, как и в любом сюжете, в ней присутствуют элементы детектива. Известно, что Ленин не раз ходил по самому краю — его чудом не опознали охранявшие Зимний дворец конюшар и отобранный автомобиль бандиты, не убила пуля Фанни Каплан. Однако факт остается фактом: в 1922 году Ленин оказался практически исключен из политического процесса. Почему? Такова дра-ма-тур-гия.

Мога ли сложиться иначе? История не терпит со-слательного наклонения. Время вождя истекло, пришла пора перевернуть песочные часы истории, и как бы ни старались альтернативщики прочертить гипотетическую канву дальнейшей ленинианы, у них получается неинтересно, а значит, к историческому Ленину мы будем возвращаться вновь и вновь. Не избежал этого и я. Сейчас готовлю киноверсию своего телесериала «Меморандум Парвуса». Главной движущей силой картины станет поезд с запломбированным вагоном, доставив-

Ильича была выгодна «творческому коллективу» ближайших соратников — свою роль сыграли неудовлетворенные амбиции Стаи, который стал неудобен вожак. Многие считали себя несправедливо обойденными Лениным, заслонившим их, словно тень отца Гамлета. И после его смерти в 1924-м началась история «лебеда, рака и шуйки», в которой все, кроме Сталина, доказали неспособность удерживать власть.

Так же, как Ленин, в свое время сошли с исторических подмостков Цезарь, Чингисхан, Марат, Наполеон. Как и они, Владимир Ильич был величайшим актером исторической драмы, но что это был за человек, во многом остается загадкой. Что им двигало? Месть за брата — это не более чем лирика. Или больше всего он хотел добиться справедливости, любой ценой, невзирая ни на какие жертвы. Эта идея заслоняла для него все. Во что она вылилась — другой вопрос, а в справедливости ведь нет ничего худого... В силу этого обязательства ленинская тема остается неисчерпаемой, но из-за полярного отношения сегодня его начинают забывать, а это очень жаль: Владимир Ильич — невероятная, трагическая страница мировой истории.

Записал
Алексей КОЛЕНСКИЙ

«Меморандум Парвуса»

Михаил Шолохов на балконе своего дома в станице Вёшенской. 1938

Шолохов и дилетанты

Алексей КОЛОБРОДОВ

Дмитрий Быков написал для журнала «Дилетант» (№ 1, 2018) очередное эссе о Михаиле Шолохове. «Очередное» — потому что в этом издании семь лет назад тот же автор опубликовал в той же собственной портретной галерее материал под аналогичным названием — «Михаил Шолохов» (№ 3, 2012 г.). Дабы не путаться будущим библиографам, сразу проясню: тогда речь шла о «Тихом Доне», сегодня — о «Поднятой целине».

Шолохов беспокоит Дмитрия Львовича как-то особенно глубоко: начал он с эссе «Дикий Дон» в год столетнего юбилея Михаила Александровича — 2005-й; затем, по собственному обыкновению, нашел донскому классику за океанскую пару в лице автора «Унесенных ветром» Маргарет Митчелл, а впоследствии даже сочинил роман «Икс», рассматривающий проблему авторства «Тихого Дона» в неординарном, психологическом и отчасти клиническом разрезе. И это были любопытные, свежие, по-быковски провокативные тексты, но полные искреннего интереса к феномену Михаила Шолохова, писателя-коммуниста, рожденного русской революцией.

Бросается в глаза прежде всего эволюция взглядов популярного поэта и провидателя — как в отношении шолоховских текстов, так и пресловутой «проблемы авторства». И, увы, меняет позицию Быков, не исходя из индивидуальных творческих движений, а, скорее, в желании подогнать собственные сложившиеся взгляды под некий групповой стандарт.

В свое время иронически, хоть и не без оговорок, относившийся к ревизионистским конструкциям антишолоховедов (две смысловые концепции: а) Шолохов — не автор «Тихого Дона»; б) Шолохов вообще ничего не писал, а был произведен в писатели советскими спецслужбами), нынешний Быков едва ли не кается в прежних заблуждениях: «Что сказать, дорогие товарищи: после тридцати лет, прошедших со времен легализации антишолоховской гипотезы в России, накопано много. Надо теперь обладать нешуточной храбростью, чтобы приписывать Шолохову его романы...».

Да, дорогие товарищи, что тут сказать, — принимаемая аргументация антишолоховедов хотя бы в качестве гипотезы, Быков воспринимает и соответствующий инструментарий — натяжки, фантазии, прямой произвол, насилие над реальностью. Что за «тридцать лет легализации»? Сомнения в авторстве «Тихого Дона» возникли в конце 20-х, в известной степени «легализовало» их письмо писателей-рапповцев (А. Фадеев, А. Серафимович, Л. Авербах, В. Киришин, В. Ставский) в защиту Шолохова в

«Правде» в 1929 году — то есть не тридцать лет назад, а все девяносто. Работа «Стремя «Тихого Дона» И. Медведевой-Томашевской, с благословения А. Солженицына, опубликована в Париже, в 1974 году. Также своеобразный юбилей — 45 лет... «Литературный котлован» Зеева Бар-Селлы, сообщивший направление второе дыхание и свежие импульсы, напечатан в 2005 году.

Фейк-концепция «антишолохов» к собственно литературе имеет отношение довольно опосредованное. Тут, скорее, чистая политика, выразившаяся в идеологемах о тотальном всеисилии спецслужб, художественном бесплодии революции и социализма, изначальной лживости всенародно признанных авторитетов.

Занято и символично, однако, что «легализацию» Дмитрий Быков атрибутирует 1989-м — годом фактического сворачивания советского проекта.

Кстати, чаще всего упоминаемый Быковым в качестве нефор-

были у Константина Ивановича перед Советской Родиной особые заслуги».

Ну, об «особых заслугах» — чуть ниже, а пока отметим, что в судьбе Каргина (если допустить, что Бар-Селла воспроизводит реальную биографию) отрази-

ками готов, то есть не славянами, но арийцами. Началось формирование «Казачьего стана» — всех казачьих частей в составе этой организации, начинавшаяся как чисто военная, в 1943-м приобрела черты некоей кочующей квазигосударственности. Поскольку после Сталинграда и освобождения Дона и Северного Кавказа многие казачьи семьи снимались и уходили на территории Рейха.

Что было дальше — известно. В 1945 году союзники равнодушно отдали казаков советским властям (т.н. «выдача в Лиенце»), генералов (Краснов, Шкуро) казнили, многих репрессировали. Реабилитировали, по сути, признав казаков дважды репрессированным народом (первая частичная реабилитация случилась в 1936-м), в 1955 году «отпущение грехов» казакам-коллаборационистам произошло за четыре года до возвращения Каргина на Родину.

«Особые заслуги» Каргина, как нетрудно догадаться, в том, что он «помог» Шолохову со вторым томом «Поднятой целины», вышедшим как раз в 1959 году. А что же первый том? Бар-Селла и Быков вслед за ним поспешно сообщают, что именно в на-

чале 30-х у Каргина «исчезла» новость о коллективизации... И вот в эти неаппетитные сюжеты, отчасти напоминающие олохохармсовские анекдоты («о писателях»), отчасти — плохо проработанный исторический квест, мы должны верить? Или, как Дмитрий Львович, со-

СЕРГЕЙ ВЕРЕСКИИ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНУ «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»

крушено вздыхать: «совпадения много»... Да каждый блок из всех этих бумажных месопотамий рождает корпус нестыковок, противоречий и вопросов в тысячу раз больший, чем вся «проблема авторства» шолоховских текстов в целом. И экскурс этот мной затеян, чтобы констатировать печальную вещь: когда самостоятельно и ярко, пусть и не бесспорно, мыслявший автор смыкается с групповой (а по сути — сектантской идеологией) и вдруг становится конфузливо-вторичен, он, в сущности, опонирует не шолоховедам, но недавнему себе самому...

Соответственно в том, что Дмитрий Львович сообщает нам о «Поднятой целине» много банального, хоть отчасти и верного. Быков исползует свой (и не только) давний прием: «счас я вам тут населесарю!» или, как говаривал Виктор Пелевин, «реально всё накрою и объясню». В смысле: поколения и миллионы читателей романа во всем мире смотрели в книгу, а видели... в лучшем случае роман о коллективизации на Дону, а вот подлинные смыслы и качество текста открылись только мне и сейчас...

Любозный Дмитрий Львович, да уже при первом, подростковым чтении юным людям ясно, что второй том ПЦ сильно уступает первому. То, что Быков называет «набором пестрых олеографических картинок» и оценивает соответствующе, я полагаю неким прообразом романа-комикса и поражаюсь неверной стилистической продвинутости Шолохова. Равно как и умение вермахта. Эта организация, начинавшаяся как чисто военная, в 1943-м приобрела черты некоей кочующей квазигосударственности. Поскольку после Сталинграда и освобождения Дона и Северного Кавказа многие казачьи семьи снимались и уходили на территории Рейха.

Дальше — понятно: «художественно исполненная агитка» и даже «искусство хвалить начальство в доступной для него форме». Если бы Дмитрий Львович сегодня перечитал роман внимательно, обязательно нарвался бы на сюрприз: целый ряд партийцев и, скажем, сотрудников ОГПУ описаны Шолоховым без всякой симпатии, с мрачноватой дostoевской амбивалентностью. Даже не потому, что враги, а оттого, что — чужие. Все дикости раскулачивания Михаила Александровича подробно описал, и, очевидно, не с умыслом «фиги в кармане», но следуя собственным представлениям о правде и художественности.

С наичием и реализацией социального заказа спорить бессмысленно, он был, но Быков не задается вопросом — а насколько практика модернизации русской деревни была органичной для самого Шолохова? Он, знающий этот отнюдь не идеалистский уклад изнутри, вполне мог ощущать себя не только союзником большевиков, но и наследником великой русской литературы в лице Чехова, Толстого и Горького, много писавших о страшных и зверских сторонах косного крестьянского быта...

У Дмитрия Львовича в потоке привычных для него клише о возможности или невозможности «настоящего» романа о коллективизации вдруг появляется любопытная мысль. Цитируя письма Шолохова, адресованные Сталину и рассказывающие о перегибах коллективизации на Дону (отчаянные, мощные документы эпохи, где и храбрость, и высокое человеческое достоинство автора), Быков рекомендует: «Издавать его (второй том «Поднятой целины». — А. К.) следует только вместе с письмами к Сталину и его ответами».

Как бы впроброс высказана очень дельная и здравая идея — разрушающая, кстати, антишолоховедские мусорные фантазии. (Письма Сталину тоже не Шолохов писал, а ОГПУ?). Впрочем, тут плавой в глаза — не удивлюсь, если расторопный Бар-Селла вскорости предьявит нам тайного эпистолярного гения, смеяка и народного заступника.

Предметный разговор

Виктория ПЕШКОВА

В музее-заповеднике «Царицыно» открылась выставка «Русский интерьер. От барокко до минимализма». Экспозиция, развернутая в одной из анфилад Хлебного дома, охватывает период от эпохи царя Алексея Михайловича до 60-х годов XX века, давая возможность проследить, как на протяжении почти трех с половиной столетий менялись представления наших соотечественников о красоте, удобстве и уюте собственного жилища, будь то дворец или загородная усадьба, особняк или коммунальная квартира.

Десять залов. Порядка 400 предметов. В первую очередь, разумеется, мебель. Светильники и часы, ткани и посуда образуют лишь достойное обрамление к каждому из интерьерных «портретов» той или иной эпохи. Образ времени, со всеми его мечтами, надеждами и даже, если хотите, разочарованиями, воплощен в столах и комодах, стульях, креслах, диванах. Неприятная обстановка допетровских времен, затейливая резьба елизаветинского барокко, строгая ясность николаевского ампира, скромное обаяние эргономичной хрущевской «оттепели».

Впервые за долгое время мы имеем дело с экспозицией, где предметы обстановки играют главные роли, а не выступают в роли статистов, призванных подчеркнуть и оттенить значение отдельного исторического периода или персоны. Свита наконец-то играет не короля, а саму себя, и в этом главное достоинство выставки, организованной музеем-заповедником «Царицыно» совместно с коллегами из Исторического, Шуваловского и Троицкого музеев, Музея Москвы, заповедника «Горки Ленинские», галерей «Три века», «Эритаж», «Русская усадьба», «СОВ-Арт», «Александровское подворье», а также при участии известных коллекционеров.

«Русский интерьер» — это путешествие, где гитдами выступают особо затейливыми никак не называешь. Видимо, они не видели особого смысла в том чтобы тратить силы на отдежку: пожары — от случайной ли искры, или от огненной вражьей стрелы — были настоящим бедствием деревянных русских селений. О существовании такого, казалось бы, необходимого предмета, как кровать, большинство обитателей XVII столетия и представления не имело: не в каждом даже очень богатом доме имелись спальни, в основном же народ, независимо от достатка, спал на лавках, расставленных вдоль стен, или на сундуках, в которых хранилось семейное добро. При взгляде на них редко у кого из посетителей не вырвется невольное: «Как же на этом уснуть, жестко ведь!»

Массивная мебель, украшенная резьбой, поставленная на хитро закрученные ножки, заканчивающиеся когтистыми лапами, при-

была в Россию-матушку вместе с царем-плотником, взявшим насаждать в своем государстве быт и нравы голландских купцов и немецких бюргеров. Он же стал пригласить мастеров-мебельщиков из Европы — налаживать производство, ученикам секретов ремесла передавать.

Впрочем, вплоть до начала царствования Екатерины II особого размаха в мебельном производстве не наблюдалось: недостаток обстановки ощущался даже в царских дворцах. В своих «Записках» императрица пишет о том, что в царских резиденциях не было постоянной мебелировки, и перед прибытием государыни туда перевозили самое необходимое из того дворца, который она намеревалась покинуть. Екатерина, чье детство и юность прошли, прямо скажем, в весьма стесненных обстоятельствах, озабочилась исправлением сего неудобства. Расцветом мебельного искусства в своем отече-

стве мы обязаны именно ей. У витрин с играющими позолотой и инкрустацией образцами барокко от любителей селфи не протолкнуться. Еще один центр притяжения находится в последнем зале, где «сталинский ампир» соседствует с неприязнительной обстановкой хрущевских пятиэтажек — свое, родное здесь обнаруживает почти каждый.

Однако «Русский интерьер» — как раз тот случай, когда экспозиция ориентирована не только на широкую аудиторию, но и представляет немалую ценность для профессионалов. История русского мебельного искусства еще ждет

своего Карамзина. Ну, в крайнем случае, Погодина. И хочется надеяться, что они появятся не в самом отдаленном будущем. В любом случае задача перед ними будет стоять весьма непростая, поскольку им предстоит обобщить и систематизировать информацию, носители которой в массе своей рассеяны по музеям, к предмету исследований прямого отношения не имеющим.

А ведь у русской мебели вполне могла быть своя «Третьяковка», по уровню собрания не уступающая самым известным европейским музеям такого профиля: коллекцию предпринимателя и мецената Владимира Осиповича Гишмана известный авторитет в этой области Иван Лазаревский считал «единственной по красоте предметов и их сохранности». На ее основе (заметим — при самом деятельном участии бывшего владельца) и был в 1919 году создан первый государственный музей мебели в Советской России, расположенный в особняке Гишмана близ Красных Ворот.

Экспроприация эксприаторов набирала обороты, фонды росли как на дрожжах, и уже через год музей обрелась в более просторном помещении — Александринском дворце в Нескучном саду, том самом, который увековечили Илья с Петровым в «12 стульях», отдавая ему отдельную, немало значимую для развития сюжета главу. Кстати, изысканные произведения, вышедшие из мастерских Генриха Гамбса и его коллег, представлены в экспозиции «Русского интерьера» достаточно широко.

Увы, ни фундаментальное, ни ценностное собрание первого музея мебели не спасли его от ликвидации. В 1926 году институцию закрыли. Предметы, имевшие в глазах новой власти хоть какое-то историческое значение, передали печально известному государственному музейному фонду Наркомпроса, откуда они разошлись по другим музеям. Большую же часть уникального собрания пустили с молотком: раритетные вещи разделили участь гамбсовского гарнитура, за которым охотились Бендер с Воробьяниновым. То, что обратить в звонкую монету не удалось, было направлено в различные советские учреждения, остро нуждавшиеся в шкафах, столах и стульях для использования по прямому назначению.

Государственного музея мебели у нас в стране нет и по сей пору. Был частный, созданный в 2000 году неким предпринимателем, специализировавшимся, как говорят, на реставрации антиквариата. Но про существовал он всего тринадцать лет, и куда исчезли коллекции, столь живописно смирившиеся в залах одной из усадеб на Таганской улице, доподлинно неизвестно. Так что тем, кому любопытно бросить взгляд на отечественную историю под «мебельным» углом, стоит потрогаться — выставка будет работать только до середины мая.

Все начиналось с «Комсомольца»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Музее Москвы проходит выставка «Родное ретро. 1962–2002. Московская сага фотографа Михаила ДАШЕВСКОГО». Автор — доктор технических наук, крупнейший специалист в области виброзащиты зданий, еще в начале 60-х забравший светописью и вступивший в 1969-м в легендарный фото клуб «Новатор». В фокусе — 40 лет из жизни Белокаменной: от уютной патриархальной Солянки до бунтующей столицы 90-х и сноса пятиэтажек в начале нулевых. Впрочем, показан быт и других городов СССР: Душанбе, Ялты, Вильнюса. «Культура» побеседовала с маэстро о Картье-Брессоне, отличиях молодых и зрелых мастеров и о том, как незаметно снимать людей.

культура: Когда впервые взяли в руки камеру?

Дашевский: Еще в школе у меня появился «Комсомолец». В институте обратился к фотоаппарату по работе, чтобы запечатлеть укладку бетона, перекрытие Волги, — я же гидротехник. По распределению попал на Братскую ГЭС. В вузовской компании был Паша Комаров, на год старше меня. Однажды показал мне фото: березу, снятую снизу и напоминающую конус. Я заинтересовался, хотя еще не знал, что автор — Родченко. В 1960-м во время отпуска вернулся в Москву. Мне предложили место в научно-исследовательском институте строительства. Так и закрепился в столице. Не расставался с камерой, приносил свои творения в редакцию. Приятель, заметив мои старания, рассказал о фото клубе «Новатор». Пришел, познакомился с участниками, моими ровесниками, и с основателями — Александром Хлебниковым и Георгием Сошальским. И остался. Нас учили не лгать, снимать то, что думаешь. Говорили о необходимости ходить на выставки, слушать музыку.

культура: Расскажите немного о «кухне» фотографа.

Дашевский: Вот, например, «Ночное кафе». Эта работа хорошо показывает, чем отличался молодой репортер от заматеревшего. Шел в гости к приятелю, жившему на Садовой-Самотечной. Рядом с его подъездом было кафе: увидел запотевшее стекло, силуэты людей. Повернул обратно, побежал на 24-й автобус, чтобы доехать до своей квартиры на Солянке. Схватил «Зенит», пленку, штатив. Вернулся к кафе. Стал судорожно снимать, и вдруг пленка порвалась. Только после этого пошел в гости. Сейчас иногда видишь что-нибудь, подумаешь: какой может получиться снимок. Вдохнешь и пойдешь дальше.

культура: Люди реагируют на фотоаппарат?

Дашевский: У меня с собой обычно небольшая «Лейка», практически незаметная. Десятилетия назад было куда сложнее. Помимо, сидит напротив пассажирка. Как запечатлеть? Нажимаю на кнопку камеры и говорю: «Не работает. Что ж такое? Ну-ка, еще раз попробуй. Опять не выходит». Женщина на меня глянула — чудак что-то бормочет — и снова задумалась о своем. Получился естественный, живой снимок.

В «Новаторе» был уменец, подаривший мне так называемое «кривое ружье». Это труба вроде бленды, которая надевается на объектив. Сбоку в ней дырка. Внутри стоит стеклянная призма. В общем, можно фотографировать тайком. Людям кажется, что объектив направлен в другую сторону.

культура: Вам важны искренние эмоции?

Дашевский: Конечно. На выставке всего два постановочных фото. Например, мне очень понравилось крыльцо, но без человека было пусто. Попросил шестилетнюю дочь Зою присесть. Другая работа — изображение коммунальной кухни, забытой посудой, на подоконнике — девушка. Также предложил ей позировать — для композиции. С этим фото связана любопытная история. Снимал на аэрофотопленку — высокочувствительную, с удивительно мелким зерном. На негативе оказались видны мельчайшие соринки, пылинки. Все перекочевало на отпечаток. «Фотошопа» еще не суще-

ствовало. Я на спор с самим собой, глядя через лупу, тоненькой кисточкой закрашивал дефекты. И увидел, как заилла фактура: стекло стало стеклянным, железо — железным. Ожили фон, который мы обычно не замечаем.

культура: За каждым кадром — своя история?

Дашевский: Да. Вот, например, четыре снимка из 60-х: гастроль сенегальского балета. Люди, заполнившие деревянный театр в саду «Эрмитаж», ждали чего-то классического. И вдруг на сцену выпорхнули сенегальцы — голые по пояс. Захнапрягся. Однако магия танца в итоге победила: приняли хорошо. Другое фото — огромная лужа в подворотне на Пятиницкой. Кстати, ее можно увидеть и в наши дни. Ничего не изменилось, только дерево на заднем плане стало толще.

Еще случай: попросили апробировать камеру «Салют». Пошел снимать празднование Судного дня в синагогу в Большом Спасоглинищевском переулке. Полчаса пробирался внутрь. Началась молитва. А зеркала у фотоаппарата опускались слишком громко. Ребе посмотрел на меня, потом сделал испуганные глаза. В перерыве подхожу: «Простите, не слышу: во время богослужения?» Он в ответ: «Вы еврей?» Говорю: «Конечно!» Ребе: «Разве не знаете, в субботу работать запрещено?»

культура: Что важно для Вас как репортера?

Дашевский: Со своими героями нахожусь по одну сторону баррикады, ощущаю внутреннюю, духовную связь. Это мои люди, а я — их хроникер. Не воспринимаю съемку как поездку на сафари: лишь бы у человека был рот открыт пошире, лицо погуще, тогда, мол, в редакции похвалят. У меня часто нет никакого экшна. Вот снимок под названием «С работой»: пассажиры автобуса едут домой. Тихая жизнь сама по себе. Называю это документальным импрессионизмом. Главное — собственное впечатление, которое нужно передать зрителю.

культура: Есть любимый фотограф?

Дашевский: Великий Картье-Брессон. Впрочем, один автор для меня еще выше: Уильям Кляйн. Однажды мне подарили альбом, где был его снимок. Оказывался, Кляйн приезжал в Советский Союз. Его привели на собрание в Академию наук. Представьте: докладчик выступает с сообщением, партийная секретарша пишет протокол. На стене портрет Ленина — бугристый. Я подумал: подобную сцену вижу у себя в институте минимум два раза в год. Почему сам не снял? Став искать другие работы Кляйна. Они лишены идеологичности, «чернухи», просто цепко схвачены детали. Например, по Киевскому вокзалу идет мужик, на голове — две шляпы, одна на другой, видимо, куда было положить Брессона подобные вещи не интересовали. Он прежде всего получал удовольствие от геометрии, компоновки — недаром начинал как художник. А Кляйн для меня идола в некотором смысле.

культура: Вам ведь тоже ближе не геометрия, а история, некий гуманистический посыл?

Дашевский: Да. Правда, мне нужно, чтобы этот посыл был подан не в виде сырого материала, а все-таки «оформлен» — как хороший шашлык.

Не Абэ с кем

Игорь ШАТРОВ

АОЛГОЖДАННАЯ 25-я встреча Владимира Путина и Синдзо Абэ состоялась, и обеими сторонами признана успешной. Хотя фон, который постарались создать накануне переговоров японцы, не очень располагал к диалогу. Поэтому любой итог, подразумевающий дальнейшее общение по столь шекотливому вопросу, как мирный договор между Москвой и Токио, можно считать позитивным. Контакты будут продолжены — это сейчас главное.

Вместе с тем еще несколько дней назад было тревожно. Японский премьер явно поторопился с заявлением о том, что россияне, проживающие на четырех островах, обязаны принять участие в обсуждении своего будущего в случае передачи Курилы. При этом никаких действий по их насильственному переселению со своих «северных территорий» Токио предпринимать не будет. Спасибо, конечно, соседям, успокоили. Но вообще-то подобные заявления считаются весьма провокационными. Неудивительно, что наш МИД расценил слова Абэ как вмешательство во внутренние дела России и вызвал посла Страны восходящего солнца на «ковер». Впрочем, по лицам двух президентов на встрече нельзя было заметить, что неосторожность японского лидера осложнила диалог.

Также накануне визита в Россию японский премьер сообщил, что весной еще раз планирует обсудить ряд вопросов с Путиным. Но в Москве лидеры не сказали об этом ни слова. Похоже, взвесив все «за» и «против», стороны пришли к выводу, что достойных поводов для новой личной встречи за столь короткий срок не возникнет. Оттого похвально для дальнейшего общения первых лиц станут готовить министры иностранных дел. Их переговоры намечены на февраль в Осаке на саммите G20. Путину и Абэ придется обсуждать только перекрестный ряд культуры Японии и России, а не дискуссионный мирный договор.

Меж тем Абэ спешит. У него осталось совсем мало времени перед грядущими выборами, чтобы выполнить обещание, данное на могиле отца: вернуть Курилы Японии. Премьерские полномочия Абэ истекают уже осенью 2021 года. Ему нужен результат как можно скорее. Однако Россию в нынешней геополитической

ситуации больше устраивает диалог с Японией непосредственно как процесс, ставящий Токио в определенную зависимость от Москвы.

Тут следует провести интересную параллель. Российско-японские отношения отчасти сравнимы с российско-германскими. И в том, и в другом случае речь идет о ближайших союзниках Соединенных Штатов, странах, потерпевших поражение во Второй мировой войне и, по сути, до сих пор полно-

Сначала Япония должна признать итоги Второй мировой и суверенитет России над всеми Курилами — только после этого можно будет обсудить особый статус южных островов гряды

стью контролируемых американцами. Прогресс в коммуникации Германии и Японии с Россией — токсичная кость в горле США. Так было во второй половине века XX, так остается и сейчас, в веке XXI. Когда в 1956 году СССР выразил готовность передать Стране восходящего солнца остров Шикотан и гряды Хабомаи, госсекретарь США Джон Фостер Даллес поставил союзникам ультиматум: если Токио пойдет на компромисс с Москвой, то никогда не увидит Окинавы и архипелага Рюкю, на тот момент находившихся под управлением Вашингтона. Незадолго до встречи Путина и Абэ в японскую прессу просочилась информация, подтверждающая данный факт. Возможно, это было сделано намеренно, в пику американцам.

Нынешние отношения между Россией и Японией комфортно-прагматичны, и,

главное, у них есть серьезные перспективы. Токио нужны российские энергоносители и кратчайшие транспортные коридоры (Транссиб и Северный морской путь), а также интересно новое пространство для инвестиционных проектов. Япония привлекает нашу страну как рынок сбыта энергоресурсов, источник инвестиций и обладатель передовых технологий в различных сферах. Так что мешает и дальше развивать взаимовыгодное сотрудничество, расширяющееся, по словам Путина и Абэ, с каждым днем? Для чего нужны переговоры о Курильских островах?

Отсутствие взаимно признанной раздельной черты является постоянным раздражителем и угрозой перманентного осложнения отношений. Поэтому демаркации и отмаркации границ — необходимое условие добрососедского сосуществования. Неурегулированные же пограничные споры отнюдь не располагают к сотрудничеству. В качестве характерного примера вспомним «заблудившихся» японских рыбаков, которых российские пограничники регулярно вылавливают в наших территориальных водах. Именно поэтому странам, с каждым годом нарастающим экономические и культурные связи, мирный договор и последующее решение пограничного вопроса все же необходимы.

«Мы считаем, что у нас вообще нет никаких территориальных проблем. Это Япония считает, что у нее есть территориальные проблемы с Россией. Мы готовы на этот счет разговаривать», — заявил Путин два года назад. Это, собственно, и есть принципиальная позиция Кремля на нынешних и ближайших переговорах. И как следует из текста Совместной декларации, взятой за основу для начала диалога, сначала Япония должна признать итоги Второй мировой войны, суверенитет России над всеми Курильскими островами — только после этого возможны переговоры о Южных Курилах как о российской территории, допуск к которой Москва при определенных условиях могла бы японцам разрешить. На том стоим и стоять будем, так что Синдзо Абэ придется хорошо поломать голову над тем, как выполнить свое «курильское» обещание.

Автор — политолог

Команда «газ» дана для всех?

Егор ХОЛМОГОВ

ПОПЫТКА прокуратуры Чечни добиться от суда списания 9 млрд рублей задолженности жителей республики за газ, сославшись на угрозу протестных выступлений, вызвала в ряде регионов России то, что на языке интернет-мемов можно назвать «газовым челленджем». Один за другим региональные депутаты и члены парламенты — в Башкирии, Чувашии, Смоленске, Новосибирске, прочих субъектах Федерации — задаются вопросом: «А чем мы, собственно, хуже?»

Такое развитие событий, грозящее перерасти в массовые требования «сисахфии» (так именовали единовременное снятие долговых обязательств древние греки), не понравилась ни «Газпрому», ни Министерству строительства и ЖКХ. Вот и Генпрокуратура выразила намерение в суде высшей инстанции со всей решительностью поддержать газовую корпорацию, а не сердобольных грозненских прокуроров. Впрочем, как будет урегулирован вопрос, получит ли республика на покрытие долгов, допустим, безвозвратную субсидию из бюджета, пока неясно. Ведь власти Чеченской Республики мотивировали свое желание «особым положением» — много лет в регионе шли военные действия, а посему он нуждается в особой заботе. Правда, обсуждаемая задолженность накопилась в 2007–2015 годах, когда никакой войны уже давно не было. Да и вряд ли стоило лишний раз будоражить и без того неспокойное общественное мнение остальной России, напоминая об этом самом «особом положении».

Однако нельзя сводить все лишь к вопросу федеративных отношений. В основе сложившейся ситуации лежит серьезная экономическая дилемма. Либо у нас социальное государство с элементами патернализма, которое заботится о неимущих, защищая слабых, дотируя бедных, принимая на себя разнообразные риски неэффективно-

сти, либо — рыночная экономика, и тогда имеет значение исключительно платежеспособность, а также финансовые интересы естественных монополий, которые отстигивают государству налоги, но в остальном имеют право драсть с каждого три шкуры так, как им угодно.

Если мы государство патерналистское, то неизбежно будет образовываться определенные дыры, связанные с тем, что та или иная группа перетягивает одеяло на себя. Такое происходит за рубежом, например в США, где пользователи «вебфера» изрядно недовольны работающими американцами. Или в Европе, где социальная ноша, благодаря беженцам, превосходит уже всякие разумные пределы.

В России мигранты на пособия пока не сидят, зато у нас весьма ошущито отличается фискальная нагрузка на разные регионы и степень предоставляемых им преференций. Иногда это вызвано объективной климатической необходимостью — ни о какой рыночной цене на энергоносители для отдаленных северных регионов речи идти просто не может (тем более, что там эти энергоносители и добываются), иногда, как с Чечней, причины в основном исторические и политические.

Но в любом случае получается так, что за «пассажиров» платит среднестатистический гражданин — в нашем случае прежде всего жители опорных среднерусских областей. И не случайно, что именно они охотно вклячивались в «газовый челлендж». Видимо, еще и без тайной надежды: вдруг центр увидит, что нам тоже тяжело, и чуток подсобит?

Определиться с тем, как теперь быть, действительно сложно. Либо, повторюсь, вся страна начинает жить по «рыночному» за-

конам, без особых исключений, либо государству так и придется латать дыры, и каждая попытка уступить притязаниям самых настойчивых будет вызывать этнополитическую напряженность. На мой взгляд, верный вариант — начать, наконец, осознанно субсидировать экономику именно за счет низких цен на электроэнергию и энергоносители, сделать данный фактор залогом общего благополучия — и тогда уж не пытаться сшибить с людей лишнюю копейку.

У каждой страны есть собственный набор естественных конкурентных преимуществ. У кого-то мягкий климат, большое количество трудолюбивого непрямого населения или же столетия непрерывного мирного развития. Благословием России в XX–XXI веках оказалась дешевизна природных ресурсов — газа, нефти, угля, воды и получаемого с их помощью электричества. Именно разница, возникающая между мировой и внутренней российской ценой на тепло и свет, есть одна из важнейших составляющих достатка нашего рядового гражданина. Именно ради этой разницы предцили шли на казачьих стругах через Урал, забивали сваи на Транссибе, мерзли на Колыме, уходили в геологоразведочные партии. Вот где кроется основа нашего национального богатства.

Повышение внутренних тарифов на природные ресурсы облагодетельствует вовсе не государство, а разве что убоищ энергетических корпораций. Зато обычных граждан — всех нас — сделает катастрофически беднее. Поэтому чрезмерная строгость финансовой дисциплины на этом направлении разрушительна для общества. А уж когда она оказывается избирательной, с показательными исключениями для некоторых особо привилегированных регионов, то положение становится совсем серьезным.

Автор — публицист

Гоголь против Мартина

Владимир МАМОНТОВ

КНИЖКИ продолжают покупать. Поскольку русский — язык чужда, то и эту нехитрую фразу можно прочитать двояко: люди продолжают отдавать деньги за сборшорванную стопку бумаги имени первопечатника Федорова. Это раз. И два: книга, вроде устаревшая, как «сторож» в молоке, продолжает приобретать себе поклонников, читателей, чем-то «покупают» их на фоне гаджетов — и не уходит с рынка. Газеты мрут — книга нет.

Больше того, тут в Москве прошла авторская конференция одного крупного издательства. На ней утверждалось, что в прошлом году продажи книг в России выросли на девять процентов. Ура, «самая читающая страна» не сдаётся.

Но вопросы есть. Их тоже два. За счет чего книга держится на фоне технологической революции и информационного беспредела — и радоваться ли этой стойкости. Издательства в восторге, разумеется, их бизнес процветает. Но что же они такого навывуслили, чтобы удерживать и даже завлечь аудиторию? Не понизили ли планку, заданную Буниным и Тургеневым? Не потащили ли низменному? Для одескских стариков вроде меня это важный вопрос. Как минимум, артикулировать его я точно обязан, хотя и не без лицемерия. Много я об этом думаю, редактируя «народные газеты»? Замнем.

Объективности такова, что общими усилиями мы напрочь изменили книжный ландшафт. Я даже не с советским периодом сравниваю. Он периферизировался не раз уже и в послесоветский период. И опять поменяется в ближайшем будущем.

Протицирую отчет с той самой конференции: «Самыми популярными жанрами в 2019 году в фичин должны стать семейный психологический триллер, роман об «эмоциональных нарушениях внутри семьи», «психологический роман о преступлениях» и «семейные саги». Вот как характеризует проблему литературовед Константин Мильчин: «Именно на эти жанры крупнейшее в России издательство недовдуманно рекомендует своим авторам обратить особое внимание. Маньяки, как и «тестостерон в формате «пулемет, тачки, виски» больше не в тренде. Теперь насчет неон-фичин: в 2018 году лучше всего продавалась популярная психология и книги о финансах».

Граждане, прошу разъяснить: заявленное торжество романа об «эмоциональных нарушениях внутри семьи» означает, что к нам возвращаются Анны Каренины? Дамы с собачками? Попрыгуньи? В преддверии захвата рынка «психологическим романом о преступлениях» Достоевскому приготовить или расслабиться? А в разделе «семейных саг» кто-то уже намерен перепахать Голсуорси? Что-то мне подсказывает, что ни о каких Каренины речь не идет. Голсуорси тоже может спать спокойно.

Чуть отвлечусь. Я тут недавно беседовал о всяком возвышенном с образованными и яркими молодыми людьми, которых очень уважаю. Они открывают мне много нового. Конечно, переключились на литературу. И тут я понимаю, что для них в понятие «литература» входит Стивен Кинг. Они оперируют его романами и рассказами как серьезными аргументами в споре. Дальше — больше. Для них и Толкиен — писатель! Хотел, конечно, разгорячиться, срезать, «кому и кобыла невеста», но передумал. Решил вникнуть. «Может, и Мартин?» — спрашиваю. И получил еще набор схожих имен из мира кино, музыки и кинематографа, которые прочно занимают в головах современных образованных молодых людей те места, где у меня Бунины, Гоголь, Саллинджер, Платонов, ну и Бергман и «Пасторальная» Бетховена в уголке.

Что произошло за эти годы? В классики перебрались мастеровитые и увлеченные ремесленники, которые научились держать в кулаке читательскую и зрительскую массу набором безотказных приемов. Это не значит, что они бездарны или зловредны. Разве что стопудовой предсказуемостью моральных и прочих выводов. Гоголь — он ведь как? Пишет, скажем, «Мертвые души». Прибыл на кончину. Перечел написанное. Ужаснулся. А где положительные примеры? Где светлое будущее неогонимой тройки? Не дал ответа. Переживает. Его пером водела буйная сила фантазмагорической, неподконтрольной правды. Ее еще именуют «правдой жизни». У мартинов-

Автор — журналист

Без хлеба, но с пирожными

Николай ФИГУРОВСКИЙ

НЕ УСПЕЛА закончиться первая рабочая неделя нового года, как соцсети и СМИ выдвинули скандал: председатель правительства Хакасия выписал заместителю большую новогоднюю премию — не то по миллиону, не то миллион рублей. В этой новости не было бы ничего сенсационного, если бы не совпадение нескольких факторов. Хакасия живет в режиме жесткой экономии бюджетных средств, а вице-премьер получил годовую премию, успев поработать к моменту выплаты лишь пару недель, и все это при том, что в главы региона коммунист Коновалов избирался под лозунгом сокращения непомерных трат на чиновников. В общем, сочетание обстоятельств практически убийное.

Немного позже последовали официальные разъяснения — премиярована успеха провести ряд полезных для республики решений, и премия составила не миллион, а 280 тысяч, и вообще не премия, а так себе, компенсация оклада. Данный аргумент на самом деле все объясняет: заработок госслужащего включает крохотный оклад и всевозможные надбавки — за выслугу, классный чин, особые условия, ненормированный рабочий день, секретность. Но каждая надбавка назначается отдельным документом, и на это нужно время, так что вице-премьер, похоже, просто получил таким образом зарплату с небольшой премией, чтобы не остаться на праздники без денег в ожидании надбавок. По крайней мере предшественник ее на таком же посту получал сопоставимую сумму. Только вот принято и оформлено это решение было настолько кулуарно, топорно и несвоевременно, что оскорбленными остались даже местные чиновники нижних уровней (премии не получившие), не говоря о простых жителях, которые в Хакасии зарабатывают совсем немного.

И здесь можно долго рассуждать о том, должны ли чиновники получать хорошую зарплату (на уровне

соответствующих позиций в бизнесе), чтобы не искать незаконный приработок, или, как предлагают недалекие ношители соотечественники, получать «минималку», чтобы лучше ощущать переживания рядовых граждан. В последнем случае, правда, есть угроза воплощения в жизнь анекдота 90-х годов про милиционера, который удивился, придя в кассу за получкой: «Я думал — пистолет дали и крутись, как хочешь»... Но дело не в этом.

А в том, что за последнее время цепочка скандалов вокруг чиновников разрастается с поразительной быстротой. И связана она, в общем, не с размером их должностных окладов, а с тем, что некоторые новоиспеченные представители власти все чаще стали вести себя с гражданами пренебрежительно и откровенно грубо, забывая, что в эпоху смартфонов и соцсетей каждое публично произнесенное слово моментально становится общественным достоянием. Чиновников нового поколения, по слухам, на специальных курсах «доводят до ума» — и со скалы прыгать заставляют, и под танк ложиться, и языками владеть. А вот тому, что необходимо думать над каждым словом и поступком, разъясняют, похоже, не всем и не всегда.

Вот широко разлетевшиеся фразочки: «Можно жить на 3500 рублей в месяц, питаясь макаронками и кефиром», «Государство не просило вас рожать», «Государство вам ничего не должно». Объединяет эти слова то, что произносили их на встречах с народом почти одновременно молодые и симпатичные дамы, занимающие высокие посты в разных регионах. И тут у постороннего читателя не могло не возникнуть ощущение, что у представителей власти появилась мода на презрительное отношение к гражданам. Так недалеко и до знаменитой фразы Ма-

рии-Антуанетты «Если нет хлеба — пусть едят пирожные». Со всеми вытекающими...

Конечно, оскандалившихся чиновников увольняют, а Владимир Путин приходит от такого хамства в негодование — он-то не раз заявлял: государство гражданам должно. Во-первых, потому что они содержат его своими налогами, а во-вторых, так в Конституции записано: «Российская Федерация — социальное государство». Но Путина к каждому бюрократу не приставишь, и разлетающиеся это в соцсетях останутся совсем непростом. Оскорбленные граждане немедленно начинают подсчитывать зарплаты блистательных чиновниц, и начинается новый хайп: «Оскандалившаяся министр оказалась миллионершей», — сообщает информгентство. При внимательном прочтении оказывается, правда, что миллион с небольшим — годовой доход чиновницы, то есть в месяц она зарабатывает тысячу сто с небольшим, как директор магазина, но это уже никого не интересует: проявление, говоря ленинским языком, «комчванства» со стороны отдельного бюрократа, нивелирует корректность тысяч госслужащих и подчеркивает любую логику.

В самом конце советских времен всенародную поддержку имела борьба с «привилегиями партноменклатуры». Казавшиеся тогда чудовищными, привилегии эти сегодня видятся смешными — палка финской колбасы в буфете, служебный щитовой домик в дачном поселке, право вызвать служебную «Волгу»... Но проблема была не в качестве услуг по мировым меркам, а в их дефиците для изрядной части граждан. Все знают, чем дело закончилось 30 лет назад. Утрата поддержки населения начинается с оговорки и нелепых мелочей, а оборачивается разрушением государства, и это стоило бы преподавать на первом уроке любых курсов для начинающих государственных деятелей.

Автор — политолог

«Спаси Ленинград».
Россия, 2019
Режиссер Алексей Козлов
В ролях: Андрей Миронов-Удалов, Мария Мельникова, Анастасия Мельникова, Валерий Дегтярь, Гела Месхи, Сергей Жарков, Иван Лырчиков, Михаил Морозов, Инга Оболдина 12+
В прокате с 27 января

Ради жизни на земле

Алексей Козлов:

«Мы снимали неизвестный факт из истории блокады»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Накануне премьеры «Культура» пообщалась с автором военной драмы «Спаси Ленинград» Алексеем Козловым.

культура: Почему история, показанная в картине, была засекречена до 2004 года?
Козлов: Осажденный город жила надеждой на спасение, а трагедия, случившаяся 17 сентября 1941-го, могла ее поколебать. Трупы эвакуированных на первой, потопленной барже вынесло на берега Ладоги, их разыскали и срочно захоронили, где — до конца неизвестно. В тот день, кроме борта №752, были затоплены три транспорта. Спустя два дня навигацию закрыли, а возобновили лишь в ноябре.

Титлер хотел взять Северную столицу измором, он понимал, чем больше людей вывезут, тем дольше продержится город, и отдал приказ уничтожить все плавсредства. Воздушное и зенитное прикрытие переправы было организовано гораздо позже. Несмотря на то, что многие погибли, водным путем удалось эвакуировать около 800 000 человек. К примеру, именно так был вывезен мой будущий тест. Иных вариантов не существовало — никто не подозревал, что зимой 1941–1942 годов на Ладоге станет лед и по нему пойдут машины.

У меня было желание снять кино о войне, я работал в архивах и не смог пройти мимо подвига людей, проложивших Дорогу жизни.

культура: Знакомьтесь с документами. Вы отбирали эпизоды для своей картины?
Козлов: Да, но с самого начала мы понимали, что есть вещи, которые невозможно использовать по техническим и этическим соображениям.

культура: Вы долго искали главных героев...

Козлов: Машу обнаружил случайно. Зашел в гости к ее маме, актрисе Анастасии Мельниковой, увидел ангела за фортепиано и понял: вот она, моя героиня. На момент съемок девушке исполнилось пятнадцать лет, но она прекрасно вписалась в историю. С главным героем было сложнее. Мне виделся кто-то подобный Владимиру Ивашову из «Баллады о солдате». Мы начали снимать, так и не определившись с артистом. Знакомые посоветовали посмотреть вьюка Андрея Миронова. И все сложилось, солдатская форма села как надо, в исполнении он оказался безупречен. Я сказал: «Снимаем фильм-катастрофу, все трюки будешь делать сам!» Парень не дрогнул. В ходе испытаний он сильно возмужал. В нашем фильме лишь один

каскадерский кадр, все остальное сделали артисты.

культура: Сложно было совладать со своеобразной Ладогой?

Козлов: Мы готовились к трудностям. Опробовали три макета баржи, провели тестовые съемки на воде, пытались понять, справимся ли со стихией. Вода практически не поддается режиссуре, и большинство постановщиков избегают морских историй. Мы же пытались шапнуть принцип существования персонажей, терпящих стихийное бедствие. Вышло реалистично.

Стихия вынуждала нас изобретать кино заново в ежедневном режиме. На счету была каждая минута. В затопленном трюме баржи по сценарию находилось 400 человек. Как разместить актеров в холодной ладожской воде? Нагреть такой объем невозможно. Мы долго спорили, я отвергал все варианты. Однажды проснулся с готовым решением — распорядился доставить на площадку два маленьких резиновых бассейна высотой полтора и два метра и вынес их на передний план перед камерой.

Как снимать хлещущий из пробойны поток? Мы использовали иллюминатор, расположенную за ним камеру и стальной щит с отверстием, из которого бил брандспойт. Основным орудием труда стал гимбал — металлическая конструкция на гидравлических цилиндрах 24 на 12 метров с фрагментом палубы, ежедневно на нее и актеров сбрасывалось до ста тонн «девятитонного шторма».

культура: Снимать батальные сцены на земле было столь же непозволительно?

Козлов: Конечно. Мы тщательно продумали сценарий боя и отработали на натуре семь дней. Ничего бы не получилось,

если бы не героические актеры — великопеленные парни Ваня Лырчиков и Сережа Жарков. Их не нужно уговаривать упасть в грязь или броситься в штыковую атаку. Эта самоотверженность определила тональность фильма.

Наш консультант писательница Неонилла Самухина провела огромную работу с воспоминаниями, связалась с потомками погибших и выживших пассажиров. Родилась идея завершить картину проходом нашей колонны в строю Бессмертного полка. Городские власти помогли организовать шествие. С Урала, из Ярославля, Москвы, Санкт-Петербурга и Лондона приехали родственники пассажиров баржи №752, к нам присоединились двести курсантов питерских военных училищ, участники съемочной группы, и мы сняли финальные кадры парада 9 Мая, а летом продолжили работу над картиной.

культура: Вы закладывали метафору — баржа как образ блокадного Ленинграда и страны, которая должна проложить Дорогу жизни сквозь ад войны?

Козлов: Нет, она возникла в процессе работы.

культура: Впечатляет выразительный эпизод погрузки на баржу курсантов и беженцев — железный поток, шагающий в вечность.

Козлов: Люди не готовы к смерти, а она совсем рядом. Сколько было в кино завывающих «мессершмиттов», а я предложил продюсеру необычный ход: внезапный налет, когда расстреливаемые с неба люди не успевают понять, что происходит, а «юнкер» испаряется, словно его и не было. Две недели назад обнаружил точно такой же эпизод в книге Даниила Гранина.

культура: Вы сняли народный киноroman. Как художник, что почерпнули из этого опыта?

Козлов: Нашел свою манеру, «спонтанность кадра». В процессе отказывался от готовых композиционных решений в пользу импровизации на площадке. Мы основывались на особенностях топографии, определяющей ход сражения, — рельефа, раскадровки, динамики эпизода, а главное, на судьбах конкретных ребят, образы которых подарили мне товарищи по срочной службе.

Мы пропустили фазы событий, обострили конфликты и обстоятельства. В военных лентах обычно принято фиксироваться на излишних подробностях, не имеющих отношения к эмоциям героев. Искусство же — это умение отсечь все лишнее.

культура: При этом Вы вступили в содержательную полемику с традициями советского и американского военного кино, добиваясь нового качества существования в гуще битвы...

Козлов: В изобразительном плане вдохновлялся любимыми картинами — «Проверкой на дорогах» Алексея Германа, «На войне как на войне» Виктора Трегубовича, «Войны и миром» Сергея Бондарчука. Сегодня мы многое разучились делать, снимать конную атаку или морское сражение. Окопная правда и морская романтика — наше национальное достояние, его необходимо вернуть себе на новом образном уровне. Каком именно? Правила игры сегодня диктует Голяува. Глупо ему противостоять. Наше дело — сделать яркую зрелищную картину, не отрываясь от земли и исторического опыта. Я стараюсь не педальровать символы и метафоры, думаю о непосредственной зрительской эмоции.

Атмосфера на площадке была экстремальной. Иначе и быть не могло. Мы снимали жесточайший неизвестный факт из истории блокадного Ленинграда — в сентябре 41-го Нева принесла из Ладоги детские башмачки, и матери, отправившие детей в эвакуацию, догадались, что с ними произошло. Открывали много страшных страниц, понимали: российская молодежь знает о блокаде куда меньше нашего, а дети — совсем чуть-чуть. Мы пытались исправить это положение и показать катастрофу, бесконечно превышающую масштабы картины.

культура: Уже есть планы на следующую картину?

Козлов: Собираюсь снять приключенческое кино на материале XVIII века с тихоокеанскими штормами и любовной романтикой — а-ля «Пираты Карибского моря», но без картонных носов.

1 Маша (в юности — Мария Мельникова) вспоминает, как оказалась на судне вместе с возлюбленным, курсантом-артиллеристом.

Подразделение Кости (Андрей Миронов-Удалов) было снято с погрузки и отправлено на фронт, но отец парня — комендант Осинцевской пристани (Виталий Кищенко) — приказал сыну схитрить: переодеться в форму моряка и остаться на корабле.

752-я отдает швартовы, Маша отворачивается от дезертира. Поняв, что дело нечисто, эвакуируемый сотрудник НКВД Петручик (Гела Месхи) арестовывает парня и привязывает к мате.

Разразившийся шторм вынуждает пассажиров спуститься в трюм. На палубе остается лишь Костя. Ему предстоит освободиться, проявить чудеса героизма во время налета вражеской авиации, реабилитироваться в глазах невесты, Петручика и сослуживца-артиллериста (Сергей Жарков), волею случая попавшего на военный катер, спасающий утопающих.

Критики поспешили обвинить фильм в ходульной цитатности, но стрелы зоилов разминувшись с целью: режиссер использовал узнаваемые перипетии не ради декоративного украшения, а как визуальные единицы давно не обновлявшегося образного киноязыка народной драмы. Фабульные мотивы из «Летят журавли», «Утомленных солнцем», «Титаника» проговариваются автором без акцентов

в качестве подстрочника, переплетающихся сюжетных линий. Это — эхо, фоновый шум разыгрываемой партитуры, сочетающей несочетаемое: эйфорию мирной, едва коснувшейся войны жизни и ужас неотвратимой смерти. Заточенные на гибнущем корабле герои вынуждены постоянно переоценивать меняющуюся ситуацию в жестком хронометраже борьбы со стихией. И здесь важно было не разминуться с ощущением правды, выхватить персонажа из толпы, разглядеть его в последний миг и вписать в ткань событий.

Эффект присутствия достигается выразительными ракурсами и монтажными акцентами, а камертоном ладожского эпоса становится сухопутный эпизод: проклявший «блатного» дезертира сослуживец возглавляет атаку на германские пулеметы. Ход снятого субъективной камерой боя мнется с головокружительной скоростью, захватывает изобретательностью рисунка и животным азартом. Переживание достигает высочайшей эмоциональной степени, и этот «батальный аффект» без рассуждения переносится в борьбу с разбушевавшейся ладожской стихией — как если бы в воду окунули раскаленный клинок. Закалившиеся в огне и ледяном аду персонажи погружаются в тишину, внезапно осознав, что совершили предназначенный подвиг — проложили Дорогу жизни, путь к Победе.

Ленинградский метроном

Блокадная тема вошла в отечественный кинематограф с первых же дней осады.

Зрителям старших поколений памятливы оборонные ленты сороковых годов — «Жила-была девочка» использовавшего хроникальные съемки Виктора Эйсымонта, «Варяжки» Павла Арманда и Натана Любошица, «Морской батальон» Александра Файнцимера и Адольфа Минкина.

Пятидесятые запечатлели подвиг в «Ленинградской симфонии» Захара Аграненко, шестидесятые вгляделись в «Балтийское небо» Владимира Венгерова.

В семидесятые начался разбор полетов — вышли «Дневные звезды» Игоря Таланкина с Аллой Демидовой в роли поэтессы Ольги Берггольц и эпическая фреска «Блокада» Михаила Ершова. Восьмидесятые обожгли драмой «Мы смерти смотрели в лицо» Наума Бирмана и «Порохом» Виктора Аристова.

В новом веке наступила эра приключенческих сериалов — «Ленинград» Александра Буравского и «Ладоги» Александра Велединского. В мае 2017 года на киноэкраны вышел военный детектив «Три дня до весны» Александра Касаткина, а в феврале следующего года — авантюрно-фантастический боевик «Рубеж» Дмитрия Тюркина, рассказавшего историю боев за Невский пятачок.

27 января состоится телепремьера мелодрамы Владимира Потапова «Крик тишины».

«Три дня до весны»

«Ладога»

«Рубеж»

Два мира без Шекспира

ФОТО: ВЛАДИМИР КОЗЛОВ

Виктория ПЕШКОВА

Сразу два столичных театра — Ермоловский и на Малой Бронной — обратились в этом сезоне к шекспировскому «Макбету». Событие это тем более примечательное, что мрачная «шотландская пьеса» ставится у нас не в пример режиссерам «Гамлета» и «Ромео и Джульетты» — безусловных фаворитов среди трагедий Великого барда. И дело, разумеется, не в тягущем за ней мистическом шлейфе. Похоже, что сила, заключенная в гениальном тексте, вызывает в душе рискнувших окунуться в него с головой, их собственных демонов, с которыми, подобно славному и могучему кавдарскому тану, не каждый способен совладать.

Отечественный театр Вильяма нашего Шекспира чит и почитает не меньше, а в чем-то, вероятно, даже больше, чем его соотечественники. Но в отличие от британцев нашего зрителя чаще тянет на трагедию, чем на комедию, — обвиваясь слезами над вымыслом нам как-то привычнее, чем хохотать. Но дело не только в этом. Как ни стараются нас отучить от этой вредной привычки изготовители модных интертейнментов, зритель в театре сопереживания ищет. Нам просто необходимо сочувствовать хоть кому-нибудь из персонажей, причем по возможности — из главных. Иначе не в кайф. И если с несчастным датским принцем, незаконно лишенным трона, как и с обездоленными веронскими возлюбленными, все яснее ясно, то кому сочувствовать в «Макбете» — вопреки вполне себе философскому масштабу.

Для своей постановки в Театре на Малой Бронной режиссер Антон Яковлев выбрал классический перевод Михаила Лозинского и все действие выстроил на явных и неявных аллюзиях с «Глобусом» шекспировских времен. В сценографии Николая Симонова inferнальность просвечивает лишь как легкий намек за происходящим на земле пристально наблюдают и с небес и из-под земли. Художник Мария Данилова одела героев пьесы так, что по обе стороны временного портала — «здесь», у

провозвестие исключительного жребия, а ловко подстроенная ловушка, в которую со всего маху угодила его мятущая душа? Макбет-Страхов убеждается, что его игра проиграна и мир, который он пытался возвести на руинах прежнего, разваливается, как картонный домик. И рядом нет никого, ради кого стоило хотя бы попытаться эту империю спасти. А раз так, то пусть все горит синим пламенем. Макбет-Меньшиков краха не признает: со мной такого произойти не могло. Ловишь себя на том, что не видишь в душе героя не только раскаяния, но даже сожаления о прошедшем, одну обиду на «несправедливость» судьбы.

При всем различии трактовок и режиссерских решений в одном оба спектакля схожи — ни режиссеров, ни исполнителей, похоже, совершенно не интересовало то, что волновало автора. Не в первый раз «Макбета» привычно решают как трагедию человека, искореженного жаждой власти, которому добытая ценой преступления «шапка Мономаха» оказалась не по челу. Но ради одного только изобличения тиранов Шекспир, пожалуй, вряд ли бы взялся за перо — слишком легкой была для него такая задача. И штудировать в поисках сюжета именно шотландские хроники он принялся отнюдь не случайно.

Невинноубиенный Банко был, как в те времена считалось, дальним предком вступившего на английский трон после бездетной Елизаветы шотландского короля Якова Стюарта. В одном из видений перед Макбетом проходят потомки убитого им тана «со скипетром тройным, с двойной державой». Это как раз о Якове, соединившем под своей властью Англию, Шотландию (отсюда двойная держава) и Ирландию. Он первым из английских монархов стал обладателем столь многочисленных знаков королевского величия. Шекспир своей пьесой адресовался именно к нему — дабы напомнить его сиятельному величеству, каким должен быть властитель. Не стоит забывать, что Шекспир был человеком своей эпохи, и ему — художнику — положительный пример был даже более важен, чем отрицательный.

Но сцена объяснения Макдуфа с избегшим смерти сыном Банко Малькольмом в обеих постановках решена как хитроумный розыгрыш, затейный не шалом смельчак наследником с целью проверить верность своего потенциального подданного. Введенный в заблуждение Малькольм признает, что при стольких пороках человек недостоин «не то что править, жить», но, поглощенный разворачивающейся интригой, зритель пропускает все мимо ушей. Увы, но подкачка, оставленная великим драматургом, на сей раз пропала втуне. Ведь мы ведь в самом начале всех честно предупредили: Макбет станет королем, но Банко — основоположником королевской династии.

«Макбет»
Уильям Шекспир
Театр имени Ермоловой
Перевод Владимира Гандельсмана
Режиссер Олег Меньшиков
Видеохудожник Елена Марченко
В ролях: Олег Меньшиков, Георгий Назаренко, Никита Таранков, Анна Воркуева, Филипп Ершов, Алексей Каничев и др.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ШЕРБАКОВ

ФОТО: ГАЛИНА ФЕСЕНКО

Деклан Доннеллан:

«Театр сейчас важен как никогда»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В театре Les Gémeaux, расположенном в парижском предместье Со, с успехом стартовали премьерные показы нового спектакля Деклана Доннеллана «Лондонский купец». Поставлен он по пьесе шекспировского современника Фрэнсиса Бомонта «Рыцарь пламенеющего пестика». Английскую комедию во Франции играют на русском языке наши актеры. 13 марта она впервые пройдет на сцене московского Театра имени А.С. Пушкина. Со знаменитым британским режиссером побеседовал корреспондент «Культуры».

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВ

культура: Почему для новой постановки Вы выбрали эту пьесу? Чем она созвучна нашей эпохе?

Доннеллан: Мне кажется, это очень важная пьеса. Она была созвучна своей эпохе, остро современна сейчас и, боюсь, будет актуальна и дальше. Нам, как и прежде, пытаются нарисовать радужную картину мира, где все прекрасно. Уверю, что мы живем в счастливом и упорядоченном социуме, в котором если и есть плохие люди, то государство способно их контролировать. В итоге у нас полно оптимизма, но нет надежды. Когда мы показываем людям то, что они хотят видеть, мы им врем. Потому что жизнь всегда удивительна, а если это не так, то либо она мертва, либо мы. Художник не обязан говорить правду, оставим это политикам и журналистам. Но мы должны хотя бы постараться не врать. Люди жаждут, чтобы искусство показывало жизнь проще и радостнее, чем она есть на самом деле. К этому часто относятся как к безвредному эскапизму. Но безвредный эскапизм — это оксюморон.

культура: Почему спектакль, поставленный для Театра имени А.С. Пушкина, вначале идет в Париже, а не в Москве?

Доннеллан: Моя команда приезжает в Les Gémeaux с 1999 года, мы показали здесь уже 15 спектаклей. Это наш французский дом. Очень интересно посмотреть, как зрители из разных стран будут реагировать на один и тот же спектакль, посвященный сущности и природе театра. Премьера в Москве состоится в марте (спектакль получит название «Рыцарь пламенеющего пестика»). — «Культура»

культура: С российскими актерами Вы работаете так же, как с английскими и французскими?

Доннеллан: Мы с Ником (постоянным сценографом Доннеллана Ником Ормеродом. — «Культура») ставили спектакли на французском, русском, финском и итальянском языках. Мне кажется, один артист гораздо больше отличается от другого, чем один язык от другого. Слова — всего лишь начало пути. Любая работа рождается в репетиционном зале с артистами. И наша задача — попытаться дать им возможность открыть переживания и опыт, лежащие в сердце пьесы, вдохнуть в нее жизнь. Театр, как и любое искусство, начинается тогда, когда слова бессильны. Если ты смог выразить что-то одними словами, можешь быть уверен — это «что-то» мертвое. Язык ограничен. Особенно хорошо это заметно на похоронах. Рукопожатие гораздо быстрее ведет к сближению, чем тысяча слов.

Например, когда я работал в Большом театре, люди спрашивали меня, скажу ли я по словам. Я отвечал, что

не только не тоскую, но и счастлив возможностью отдохнуть от них.

культура: Что Вы больше всего цените в российских актерах?

Доннеллан: Их способность видеть мир. Они всматриваются в него, а он — в них. Люди всегда находятся в конфликте. Но это и есть жизнь. Когда нет напряжения, наступает смерть.

культура: Существует ли «система Доннеллана»? В чем ее суть?

Доннеллан: От одной мысли об этом мне становится плохо. Я не диктую, каким должен быть театр. Лишь говорю о своем личном опыте и о том, какой театр нравится мне. Его связующая роль сегодня особенно актуальна. Оглянитесь, и вы увидите, насколько все вокруг разобщены. Интернет дает нам ощущение близости, хотя на самом деле позволяет нам все больше отдаляться друг от друга.

Я написал книгу «Актер и мишень» (вначале она вышла на русском, а потом была издана на 15 других языках. — «Культура»). Она не про то, как нужно играть. Скорее, она посвящена препятствиям, стоящим на пути артиста. Сложно говорить о том, как надо играть. Потому что такие разговоры приводят к обобщениям, а любое обобщение съедает уникальность. Хорошая актерская работа всегда конкретна и не поддается анализу.

культура: В отношении с артистами Вы — мэтр, духовный наставник или, скорее, друг, старший брат?

Доннеллан: Мне важно, чтобы в репетиционном зале была настоящая жизнь. То есть, репетируя пьесу, мы не вгоняем себя в рамки придуманной заранее интерпретации. Тогда смыслы рождаются сами собой, а связи выстраиваются. Как режиссер, я слежу за этим, стараюсь, чтобы не нарушался контакт как между самими артистами, так и между актерами и зрителем. Сохранять эту связь сложно, это требует внимания и терпения.

культура: Когда зрителю очень интересно спектакль, он выходит из театра счастливым?

Доннеллан: Необязательно. Лично меня настоящее искусство трогает. Оно оказывает живительный эффект на мое коррумпированное тело. Что-то внутри меня меняется. Я вижу что-то под другим углом. Больше не чувствую себя таким умным.

культура: В Большом театре Вы поставили два шекспировских балета — «Ромео и Джульетту» и «Гамлет». У Вас есть новые проекты, посвященные Терпсихоре?

Доннеллан: Меня завораживает танец, он проникает очень глубоко. Свою первую награду в восьмилетнем возрасте я получил за ирландские танцы на ярмарке в Роскоммоне. Я выступал не очень, и кто-то сказал, что мой папа дал взятку, чтобы меня отпустили. Мне всегда казалось, что вначале все-таки было не слово. Сначала

появилось дыхание, потом движение, потом песня, а маленькие слова начали неуклюже появляться лишь спустя какое-то время.

культура: Вам было бы интересно снять фильм с русскими актерами?

Доннеллан: Даже не знаю, что бы еще смогло доставить мне такое удовольствие. Серьезно. Любый жанр. Триллер. Романтическая комедия.

культура: Если бы я не стал режиссером, — сказали Вы однажды, — то хотел бы быть профессиональным регистром? Вы это серьезно?

Доннеллан: Этими словами я желал почтить память отца. Но на самом деле не могу себе представить, что занимался бы чем-то другим.

культура: Ваши спектакли отмечены премиями «Золотая маска», «Хрустальная Турандот» и Лоуренса Оливье, французским Орденом искусств и литературы. Наконец, в ноябре минувшего года Вам вручили премию Станиславского за выдающийся вклад в развитие мирового театра. С какими чувствами Вы отнеслись к новой награде?

Доннеллан: Я необыкновенно благодарен. Считаю это большой честью.

культура: В России 2019-й объявлен Годом театра. Какие Ваши пожелания нашему театральному сообществу и зрителям?

Доннеллан: Театр сейчас важен как никогда, потому что способствует единению. Он не виртуален. Он про людей, таких, как я и вы, со всеми нашими мечтами, страхами и потребностью друг в друге. Мы собираемся вместе в одном пространстве и исследуем загадку, нечто важное, что не дано до конца познать. Миф никогда не будет развенчан, а иначе он перестанет быть мифом. Ирония заключается в том, что театр, искусство иллюзии, существует, чтобы помочь нам отделить настоящее от подделки. В 2001 году моя труппа Cheek by Jowl приезжала в Нью-Йорк. Мы побывали в башнях-близнецах, которые через некоторое время были уничтожены. Тогда на последнем этаже размещалась экспозиция, где была показана очень большая модель очертаний Нью-Йорка на фоне неба. Но больше всего меня поразило то, что посетители смотрели на картонную модель, в то время как за окнами были реальные захватывающие виды Манхэттена. Меня беспокоит, что мы живем в мире, где люди все больше предпочитают реальности подделку. Почему она так желанна? Кажется, что ее можно контролировать. В театре же мы смотрим друг на друга, а не на виртуальные концепции. Поэтому сердце театра также является сердцем христианства. Дорога к Благодати кроется в живом, в умении ходить рядом, чувствовать дыхание и биение сердец друг друга. Необходимо дать любви заполнить пространство.

Наталья Осипова: «Такие яркие индивидуальности, как Сергей Полунин, рождаются раз в сто лет»

Наталья Осипова — Лауренсия и Иван Васильев — Фрондосо. «Лауренсия». Михайловский театр

1 Свободное перемещение в пространстве удивительно: она, «вундеркинд Большого», его прима, внезапно перелетела в Михайловский, потом — в Лондон, а заодно стала приглашенной звездой Пермской оперы. Ей тесно в замкнутом пространстве, и она легко меняет страны, роли, облик. Об увлекательных сюжетах своей жизни балерина рассказала «Культуре» из далекой Австралии.

культура: Что за проект Вы готовите в Австралии?

Осипова: Около двух лет назад австралийский хореограф Мерил Тенкард предложила мне исполнить моноспектакль «Two Feet» («Две ноги») о жизни балетных артистов. В нем переплетены две истории: судьба Ольги Спесивцевой, ее надлом от работы, уход в какой-то свой, другой мир, тихое угасание в пансионе и эпизоды моей жизни. Я рассказываю, как начала заниматься балетом, об уроках, буднях, премьерах, вспоминаю курьезы — многое, через что прошла в профессии. Спектакль — разножанровый, со словами и видео, он идет полчаса, в двух отделениях. Я один на один с публикой: танцую, играю как драматическая актриса, произношу текст, еще нужно по-английски смешить зрителей. Сложный фрагмент — сцена сумасшествия Жизели, как ее исполняла Спесивцева. Задача для меня трудная и интересная — ничего подобного в моей карьере не было. «Two Feet» Мерил поставила для себя лет двадцать назад. Она ученица Пины Бауш, была солисткой в ее театре в Вуппертале. Сейчас Тенкард — известный хореограф, у нее своя труппа современного танца в Австралии. Премьера состоится в первых числах марта на большом Аделаидском фестивале искусств, он — одна из достопримечательностей Австралии, как Эдинбургский — в Шотландии. Работаем уже месяц, попутно репетируем программу для Москвы.

культура: Что мы увидим?

Осипова: В последние годы я делала много программ в Sadler's Wells, где смешивала классику, неоклассику, современный танец и готовила самостоятельные проекты с contemporary dance. Современный танец — мир особый, его я серьезно постигла несколько лет, и мне кажется, что сейчас мой уровень позволяет представить результат московской публике. Решила показать свои любимые произведения и добавить к ним что-то новое. «Факаду» — черную комедию — мы в Москве уже танцевали с Иваном Васильевым в проекте «Союз для двоих». Английский хореограф Артур Пита сейчас переделывает спектакль, уточняет смыслы, движения, меняет акценты.

«Qutb» из моей первой программы с Sadler's Wells москвичи еще не видели, только фрагмент. Сиди Ларби Шеркауи поставил ее специально для меня. Мне вообще близок этот бельгийский хореограф — философ, мыслитель, придумывающий пластику «без швов», непрерывную, струящуюся, когда одно движение перетекает в другое. Моя героиня — тот стержень, который держит миропорядок и «отвечает» за жизнь. Танцую с двумя партнерами. Специально для московской программы они представили свои новые сочинения. Джейсон Киттельбергер, один из лучших танцовщиков contemporary dance, сейчас много сочиняет, его 12-минутный дуэт мы исполним вместе, он меня многому научил, мы отлично понимаем друг друга. Робби Мур выступил в своем соло, и, надеюсь, это будет здорово, у него яркое и необычное мышление. Сейчас он работает в балетной компании Сиди Ларби Шеркауи — Eastmap, а начинал карьеру в Нидерландском театре танца.

Также покажу прекрасный монолог из давнего спектакля Мерил Тенкард на песню «Ne me quitte pas» в исполнении Нины Симон — чувственный, неординарный, немножко в стилистике Пины. Очень волнуюсь, потому что, наверное, от меня ждут прыжков, вращений, а ничего подобного здесь нет.

культура: Почему такое бунтовское название вечера?

Осипова: Долго думала, как назвать программу, и вспомнила рассказ Ивана Бунина, который очень люблю. Это, конечно, не прямая посылка, а моя ассоциация. В нашем «Легком дыхании» тоже рассуждения о главном и глубоком чувстве, отношении мужчины и женщины, разных ликах любви. Те душевные порывы и страсти, что испытывают все люди.

культура: Вы прима-балерина не только «Ковент-Гарден», но и Пермской оперы. Творческие отношения поддерживаете?

Осипова: В декабре станцевала в Перми премьеру «Баядерки». Спектакль — прекрасный. Главный балетмейстер театра Алексей Мирошниченко восстановил хореографию Мариуса Петипа в редакции Владимира Пономарева и Вахтанга Чабукиани с отдельными танцами Константина Сергеева и Николая Зубковского. Сделано все с хорошим вкусом, с каким-то свежим взглядом на классику. Очень красивы праздничные костюмы Татьяны Ноговиной и интерьеры Альоны Пикаловой.

Я танцевала «Баядерку», но нечасто. Нынешний сезон оказался богатым на этот балет. В ноябре исполнила «Баядерку» Наталья Макаровой в Королевском балете Великобритании. В Перми приятно было вернуться к версии, которая идет в России, более привычной и канонической, она мне ближе. Рада встрече с прекрасными партнерами: Влад Лантратов — Соляр, Маша Александрова — Газматзи. Мы одной группы крови, из одной школы, вместе работали в Большом театре, танцевали общие спектакли, так что понимаем друг друга моментально.

культура: С какими еще театрами сохраняете творческие связи? С АБТ сотрудничество продолжается?

Осипова: Классику сейчас предпочитают танцевать в Королевском балете. В Американском балетном театре бываю редко, в прошлом сезоне станцевала там «Жизель» с замечательным Дэвидом Холбергом. Приезжаю в другие компании на спектакли, которые сама хочу исполнить: в Мариинке на март запланирован «Дон Кихот», в Мюнхене — два балета, знаю, что «Онегин» будет в апреле. Много занимаюсь своими проектами и contemporary dance.

культура: По Большому совсем не скучаете?

Осипова: Как не скучаю? Конечно,

Наталья Осипова на XIX церемонии вручения премии «Vépris de la danse», 2011

скучаю. Он — замечательный этап в моей жизни, там было много чудесного. В феврале на юбилейном вечере Марины Викторовны (народная артистка СССР М.В. Кондратьева, педагог Наталья Осиповой в ГАБТЕ. — «Культура») в Большом театре станцую третий акт «Дон Кихота».

культура: Вы говорили, что на этот спектакль у Вас страшная аллергия. Симптомы прошли?

Осипова: Да, я давно и специально решила не танцевать этот спектакль, потому что слишком много «Дон Кихотов» было в моей театральной юности. Сейчас, спустя почти четыре года, я по нему соскучилась и с большим удовольствием возвращаюсь к Китри.

культура: Кто будет Вашим партнером в Большом?

Осипова: Важный вопрос, но пока мы его не обсуждали, все решится в самом скором времени. Это будет солист Большого — в труппе много прекрасных артистов из моего поколения.

культура: Есть ли у Вас постоянный партнер?

Осипова: Постоянного — нет, сейчас дуэт никак не складывается. Этот момент мне не нравится тем, что я начинаю концентрироваться в основном на себе, свои истории рассказываю. Одна из самых приятных встреч на сцене — Володя Шкляр из Мариинки. Мы станцевали с ним «Манон» и «Маргариту и Армана» в Лондоне, исполнили вместе «Дон Кихота» в Петербурге — очень жду этого. Володя — один из лучших партнеров, эмоциональный, открытый, он меня повел за собой.

культура: Как Сергей Полунин отнесся к отстранению от «Лебеди-

ного озера» в Парижской опере?
Осипова: Сложно сказать, я не знаю всех тонкостей происходившего, видела только информацию в интернете. Мы довольно давно не общаемся, разошлись, но я Сергея очень уважаю и люблю как танцовщика. Он невероятно талантливый человек, и я всегда хочу его видеть на сцене, такие яркие индивидуальности раз в сто лет рождаются.
культура: А совместных спектаклей у Вас не запланировано?
Осипова: Пока очень много своих проектов. Но если будет возможность станцевать вместе — почему нет? У меня прекрасное к нему отношение, он отличный партнер, выдающийся танцовщик, настоящий актер — я про него могу только самое хорошее говорить.

культура: Классический балет и современный танец — что все таки в приоритете? Вообще, как удается совмещать?
Осипова: Выбрать что-то одно не могу. При этом стараюсь не переключать классику и модерн. Исполняю классику увлеченно и с радостью возвращаюсь ко всем спектаклям. В такие периоды современным танцем не занимаюсь, не хочу рисковать. Когда в Королевском балете работала над «Лебединым озером», то два месяца посвятила только ему, серьезно и упорно. Премьера состоялась прошлым летом, результат рада.

Когда намечается перерыв в классике, пару месяцев отдаю модерну. Я сама создаю себе атмосферу творчества и очень довольна, что есть такая возможность. У меня прекрасные отношения с Кевином, (Кевин О'Хэйр — художественный руководитель Королевского балета. — «Культура»), он меня по-

нимает, поддерживает, отпускает, не требует, чтобы я весь год сидела в театре. Меня несут желания, пытаюсь познать то, чем занимаюсь, — тогда, думаю, мои спектакли будут интересны и зрителям. И еще мне нравится меняться — пробовать совершенно другое, видеть себя с непривычной стороны, работать с разными хореографами. А к классике можно возвращаться всегда. Она — идеальный мир, устремление к мечте, вьсь. Современный танец дает совсем иные движения, его импульс — свобода, он — земной.

культура: Как прошла премьера спектакля «Мать»?

Осипова: Первые показы прошли в декабре в Эдинбурге с большим успехом. Надеюсь, привезем спектакль в Москву в мае наступившего года. Это танцевально-драматический опус по мрачной и горькой сказке Андерсена «История одной матери». Моя героиня бьется со Смертью за жизнь своего ребенка, пытается спасти его, готова на любые жертвы. Мы танцуем с замечательным английским исполнителем contemporary dance Джонатаном Годдардом. Поставил спектакль Артур Пита.

культура: Несколько месяцев назад москвичам показали балет «Айседора», где Вы исполнили главную роль. Вас не обижает, что спектакль приняли неоднозначно, немножко с прохладцей? Жив ли этот проект?

Осипова: Спектакль — живой, как и реакция на него. То, что неоднозначно принимается, не все всем приходится по душе — нормально. На мой взгляд, там очень много интересного — Володя Варнава талантливо поставил, я получила огромное удовольствие от сотрудничества с ним, от того, что он дал мне возможность импровизировать. Может, он что-то еще переделает и добавит. Мне всегда сложно оценивать свою работу, в которую я вложила много сил, право судить отдаю зрителям. Не понравилась? Ничего страшного. Знаю многих людей, кого увлекла «Айседора», а я получила интересный опыт в этом проекте. Думаю, он будет жить. Показы завистят от моего графика, а он очень тяжелый, свободного времени почти нет.

культура: Следить за творчеством коллег силы остаются?

Осипова: У меня много театральных и художественных впечатлений. Лондон — прекрасный город, где происходит много интересного. Обожаю театр Sadler's Wells, он принимает все самое интересное из мира танца. Стараюсь не пропускать показы. Из самых сильных и восторженных впечатлений — шоу греческого хореографа Папаиоанну. Так понятно, человечно, талантливо. Все свободное время провожу на выставках, в музеях и всегда — с музыкой. Самое глубокое для меня искусство — классическая музыка. Думаю, я не все в ней понимаю, но пытаюсь. Люблю кино, но не американское, а европейское, более серьезное, психологическое. Для меня художественное творчество — точка вдохновения; попытка понять мысли и искания творцов — процесс, который я обожаю. Люди, занимающиеся искусством, должны «копаться» в себе — это, конечно, несомненно, но им необходимо собирать все лучшее вокруг, подкалываться к эмоциям и переживаниям коллег.

культура: То есть Вы не ложитесь и не отдыхаете в свои редкие выходные?
Осипова: Бывает, когда уж очень устану... Недавно, когда у меня шли «Баядерки» и я уже падала от усталости, произошел конфуз. Решила не отменять поход на танцевальное шоу, но в итоге заснула прямо на представлении. Пришла на спектакль, мне очень нравилось, а на втором действии задремала. Ужас!

Шерлок — это, понимаете, смешно

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — бурлескная комедия «Холмс & Ватсон» от соавтора сценариев культовых лент «Идиотия» и «Солдаты неудачи». Новую картину Этана Коэна с Уиллом Ферреллом поспешили признать худшей экранизацией Конан Дойла и главным провалом года. Но сравнения с прошлыми Холмсами, как минимум, некорректны.

К литературному первоисточнику фильм не имеет ни малейшего отношения. Замысел родился из пародийного скетча популярного американского шоу Saturday Night Live. Решив, что успех заранее обеспечен, Коэн накропал дюжину миниатюр с участием сквозных персонажей Конан Дойла — инспектора Лестрейда (Роб Брайдон), брата Холмса Майкрофта (Хью Лори), профессора Мориарти (Рэйф Файнс), миссис Хадсон (Келли Макдоналд) — и включил репризы в надуманный сюжет похождениям главных героев.

Длинные руки эмигрировавшего в США профессора Мориарти пытаются добраться до королевы Виктории (Пэм Феррис). Монаршая особа поручает Холмсу (Уилл Феррелл) и Ватсону (Джон Си Райли) спасение собственной жизни. Разыскивая сообщников злодея, напарники проникают в закрытые клубы и темные закоулки стоицы преступного мира. Попутно заводят романы с парой ученых американок — доктором Грэйс Харт (Ребекка Холл) и ее умственно отсталой ассистенткой Милли (Лорен Лапкус), но то и депо попадают вприсаки: сердечные увлечения притупляют интеллект и сбивают лондонских сыщиков со следа разговорчиков.

На самом деле, о спасении короны речь не идет. Совсем напротив — как только ее величество объявляется на Бейкер-стрит, приятели пытаются сделать групповое selfie с помощью допотопной фотокамеры и, лихо размахнувшись аппаратом, отправляют Викторину в нокаут. И далее эксплуатируют бесчувственное тело неприкосновенной особы как расходный инвентарь. Оставшееся время сыщики посвящают членовредительству, маскировке и дуракаваланию. Как правило, Ватсон становится жертвой «научных экспериментов» Холмса — доктор подвергается атаке пчел-убийц, отравлению ядом черной орхидеи, изощренным побоям. Однако доктор с благодарностью принимает издевательства, надеясь со временем стать содетективом и «вместе с знаменитым другом согреться у костра всемирной славы».

Парных реприз в картине немного, однако с прочими персонажами отношения у тандема откровенно не клеятся. Приходится эксплуатировать шаблоны — Холмс-Феррелл солирует в ампулу скучающего хлыща, Ватсон-Райли наигрывает жизнерадостного идиота. Все усилия оказываются напрасны, а история держится на плаву, благодаря неожиданным сюжетным выработкам и абсурдному юмору. В частности, выясняется, что миссис Хадсон — разбитная молодуха-кокни — устраивает любовные свидания в спальне доктора, где ее навещает заокеанский литератор Марк Твен.

Но главная прелесть работы Этана Коэна не в удачных гэггах, которых здесь не так много, а в контрапункте между тщательно воссозданной викторианской средой и неожиданно выстреливающими под-

«Холмс & Ватсон». США, 2018
Режиссер Этан Коэн
В ролях: Уилл Феррелл, Джон Си Райли, Рэйф Файнс, Хью Лори, Келли Макдоналд, Ребекка Холл, Лорен Лапкус, Стив Куган, Роб Брайдон, Пэм Феррис
16+
В прокате с 24 января

ростковыми шутками на грани и за гранью фола. При этом режиссер всерьез подыгрывает Холмсу в изысках гардероба (жилетов, спортуков и особенно шляп, ставших главным пунктиром интеллектуала) и увлечений — Холмс у него не только фанг, а огорожник, друг насекомых, игрок в мяч, обладатель напоминающей погумушку курительной трубки. А изюминкой «Холмса & Ватсона» становится вокально-танцевальный дивертисмент пары, поставленный в лучших традициях классического мюзикла. Герои впервые признаются в дружеских чувствах на краю могилы, к которой всю дорогу подкалывали друг друга локтями.

Подобные вольности скандализовали поклонников «холмсианы», насытившейся без малого 250 картин, а еще больше их шокировал грубый стейк над чопорной викторианской Англией, от шарма которой Этан Коэн с Уиллом Ферреллом не оставили камня на камне.

«Соло для двоих». Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко

Олег Романцев:

«В футболе результат зависит от качества средней линии»

Романцев: Команда заняла свое место. До турнира российских игроков и тренера явно недооценивали. Всегда считал, что у нас есть способные футболисты, просто надо уметь с ними работать, правильно ставить цели и задачи. Тренерский штаб выбрал тех, кого нужно. Ребята сумели доказать, что могут сыграть лучше, чем считают пессимисты. Но нельзя останавливаться на достигнутом. Надо идти вперед, расти. Продолжать пахать, и доказать, что четвертьфинал — не предел наших возможностей. Нет времени почитать на лаврах. Уже сейчас надо думать об отборочном турнире к Евро-2020. Надеюсь, у Черчесова все получится.

культура: Отличную организацию турнира в один голос отмечали болельщики всех стран. Согласны, что чемпионат мира в России прошел на высочайшем уровне?

Романцев: Снимаю шляпу перед организаторами. Надо отдать им должное. Турнир прошел без эксцессов — чисто, гладко, нарядно, красиво. А ведь требовалось все предусмотреть. Столько людей приехало, с разным менталитетом и психологией. Многие воювались, что могут произойти провокации, но этого не случилось. Замечательный чемпионат получился.

культура: С футбольной точки зрения турнир чем-то удивил?

Романцев: В игровом плане соревнования не принесли ничего необычного. Не увидел новаторских идей на поле. Главные же особенности совре-

так выглядят французы. Команда без слабых мест. Особенно мне понравилась средняя линия. В современном футболе качество полузащиты определяет результат.

культура: Накануне турнира тоже ставили на французов или отдавали предпочтение другому коллективу?

Романцев: Изначально ставил на бельгийцев. Но у них не нашлось лидера, игрока со стержнем внутри, который смог бы повести за собой партнеров словом и делом. В моем понимании таким всегда был Диего Марадона. **культура:** Считаете аргентинца лучшим футболистом в истории?

Романцев: Вот Месси, вне всякого сомнения, сегодня сильнейший в сборной Аргентины. В команде есть еще звезды. Но все эти люди не знали, как играть. А Марадона мог бы им показать, что делать и куда бежать. Диего понимал подобные вещи интуитивно и психологически. Такое нельзя натренировать. Это дается от Бога. Звезды собирались и работали на своего лидера. Но если бы надо, и сам Диего выполнял черную работу. В этом его исключительность. Поэтому Месси и Роналду уступают Марадоне.

культура: В споре с фанатами Пеле поклонники аргентинца приводят в качестве примера более слабых партнеров у Марадоны, тем самым поднимая удельный вес его успехов в составе сборной.

Романцев: Ерунда. У Диего были великие партнеры. Таким позавидует любой тренер. Просто они хорошо понимали, что рядом на поле выходит величайший мастер. Возможно, самый лучший за всю историю футбол. Марадона знал, что и когда сделать. Он командный игрок, который мог взять игру на себя, но никогда «не перетягивал одеяло». Поэтому и гений.

культура: Если конкретизировать, то Марадону Вы ставите выше Пеле?

Романцев: Да. Причем не только я. Есть еще тренеры, в том числе великие, которые считают так же. Сборная Аргентины того времени с Марадоной и без него — абсолютно разные команды.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВ/СПОРТСЭПРЕСС/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ,
Максим БОРОДИН

В январе отпраздновал 65-летний юбилей самый титулованный тренер в истории российского футбола Олег Романцев. Под его руководством «Спартак» девять раз становился чемпионом страны и выступал в полуфиналах трех международных турниров. В беседе с «Культурой» специалист поделился мнением о результатах национальной команды на домашнем мундиале, а также рассказал о соперничестве с Диего Марадоной, теплых отношениях со Львом Яшиным и перспективах «красно-белых» с новым наставником.

культура: Юбилей громко отметили? **Романцев:** Давно на день рождения шумных мероприятий не устраиваю. Обычно желающие без приглашения приезжают. На этот раз было много людей. Звучали искренние тосты. Все говорили очень искренне. Да и телефон не умолкал. Не подозревал, что у меня столько друзей.

культура: Новую удочку подарили? **Романцев:** Нет, мое время наступает летом. Только однажды зимой ловил. Неинтересно просиживать часами у лунки. Вообще же рыбачу с пяти лет. **культура:** Каждый зайдлый рыбак любит вспомнить лично пойманную «рыбу мечты»...

Романцев: В Красноярском крае на реке Бахта однажды вытаски тайменя. Очевидцы утверждали, килограммов на двенадцать. Отпустил. Она своей борьбой заслужила. Таймень считается одной из самых бойцовых рыб. В этом не уступает щуке, а может быть, даже ее превосходит. Хорошо помню, крючок вынимал, а она и тогда боролась, как сумасшедшая.

культура: Второе увлечение после рыбалки — музыка?

Романцев: Могу назвать себя битломаном. Мне нравятся все их композиции. Первая пластинка The Beatles, которую сам купил, — «Let it be». Остальные песни ливерпульской четверки слушал на магнитофоне. У меня был поанный набор — британские и американские версии.

культура: А какие еще музыканты Вам нравятся?

Романцев: Например, Bee Gees. Но в отличие от «битлов» отмечая из их репертуара три-четыре, быть может, пять вещей. «Стену» Pink Floyd слушаю с огромным удовольствием. И в целом люблю эту группу. Крис Норман нравится. Но именно он, а не в целом The Smoke. Еще отмечу The Rolling Stones и Led Zepplin. Отдельные работы этих парней тоже вызывают интерес.

культура: Отецественных исполнителей слушаете?

Романцев: В машине настроено «Радио Ретро». По нему часто гоняют Юрия Антонова. Люблю его песни, был на концертах. Как-то зашел в грижерку. Наблюдал, как певец скрупулезно готовится к выступлению. Нравится и классическая музыка. Хорошо знаком с Денисом Мацуевым, который, к слову, болел за московский «Спартак». Вообще люблю общаться с нашими деятелями культуры. На днях встречаюсь с Галиной Волчек. Замечательные отношения сложились с Александром Калыгиным — несколько раз летал одним рейсом. Регулярно переписываемся с Алексеем Маклаковым.

культура: Смотрели вышедший недавно документальный фильм «Лев Яшин №1»?

Романцев: Меня удивляет, что создатели картины не обратились ко мне.

Рассказал бы много любопытных историй. Яшин — уникальный человек. Каждое общение с ним на вес золота. Мы со Львом Ивановичем не скажу, что дружили, но знакомы были очень хорошо. Вспоминается один случай. Предстоял матч против сборной мира. Мне звонит Яшин и приглашает. Говорю, как я приду, кто пропустит? Лев Иванович в ответ: «Приезжай. Выйду — встречу». Приехал из Тарасовки в Москву, пришел на «Динамо». А там охранники — безумные ребята, спрашивают: «Вы кто? Куда идете?» Я в смех. Вижу, на стадион самого Яшина не пускают. Он мне: «А ты что смеешься, салага». Отвечаю: «Куда бы я пришел, если вас самого не пускают...» Тут он завелся немного. Подошел один из динамовских руководителей, и нас, конечно, же пропустили. Случай этот всегда с улыбкой вспоминаю.

культура: Подобных историй много в запасе?

Романцев: Конечно. В 1979 году сборная СССР приехала в Италию, на знаменитую базу Коверчано, где в то время часто готовилась. Я тогда не курил, в отличие от некоторых ребят. Когда весь запас сигарет иссяк, а командировочные еще не выдали, парни отпаривали меня к Яшину. Он отлично знал, что я не из курильщиков, поэтому после изложенной просьбы внимательно на меня посмотрел, вынул пачку «Явы» и воскликнул: «Это на всю команду! И до конца сбора».

культура: После домашнего чемпионата мира многие болельщики готовы поставить в один ряд с Яшиным и Дасаевым нового кумира — Игоря Акинфеева.

Романцев: Хороший голкипер, мне нравится. Но Акинфеев не очень фартовый, что важно для вратаря. Поставил бы его после Яшина и Дасаева. Скажем, в один ряд с Русланом Нигматулиным и Станиславом Черчесовым.

культура: Последний в качестве тренера впервые за 48 лет вывел национальную сборную в восьмерку сильнейших на мундиале. Насколько велика заслуга Черчесова?

Романцев: Как тренер он продемонстрировал высокий класс и добился выдающегося результата. Лучшим принято называть наставника победителей, но на втором месте после французского Дешама в моем рейтинге Стас Черчесов.

культура: Ожидали столь успешного выступления от сборной?

Романцев: И да, и нет. Очень надеялся, но не был уверен. У нас перед чемпионатом все складывалось достаточно неплохо. В отборочных соревнованиях не участвовали. И считаю, это пошло на пользу. Спокойно наигрывали основную костяк. В товарищеских встречах результат неважен. Надо найти состав и схему, с которыми команда подойдет к главному событию. Получилось, ведь коллектив не волевался, не нужно было считать очки. А на самом первенстве мы выступили выше всяких похвал. И в этом огромная заслуга главного тренера. Сыграл и фактор домашних трибун. Да и удача порой была на нашей стороне.

культура: По качеству игры лучший матч провели в четвертьфинале против Хорватии, но все же уступили в серии пенальти...

Романцев: Не стал бы выделять одну игру. Сборная провела весь турнир очень достойно. Это была единая команда, а не отдельные игроки.

культура: Дзюбу можно выделить как настоящего вожака?

Романцев: Отдельно не стал бы. Лучшее еще раз отмечу тренерский штаб в полном составе, который был тверд и последователен в своих решениях. К примеру, в матче с Испанией выбра-

ли непопулярный у болельщиков, но единственно правильный оборонительный вариант. Возвращаясь к хорватам — не стоит называть эту осечку поражением. Мы играли на равных, показали прекрасный футбол, сбалансированный во всех линиях. Пенальти — лотерея, в которой задействован человеческий фактор. В 1990-м в ответном матче 1/8 финала Кубка чемпионов мы выяснили отношения с итальянским «Наполи» во главе с Диего Марадоной. После таких серий тренер долго приходит в себя. Представляю, что испытывал Станислав, когда пробивали очередную одиннадцатиметровую. Думаю, тогда, с «Наполи», ему в воротах «Спартака» было попроще.

Тем более итальянцев мы все же прошли.

культура: В национальной команде растет число натурализованных игроков. На мундиале одним из лучших стал защитник ЦСКА, этнически бразилец Марио Фернандес. Как относиться к подобного рода усилению состава?

Романцев: Отрицательно. Хватает и своих талантов. Натурализация — легкий путь. Растить своих сложнее: нуж-

Акинфеев — хороший вратарь, но ему не хватает форта. Поставил бы его после Яшина и Дасаева

менного футбола — постоянное убывание игры и повышение жесткости единоборств. Свободного пространства на поле становится все меньше, равно как и времени для принятия решения.

культура: Бразилия в современном футболе, как правило, оказывается за бортом решающих баталий. Времена Пеле больше не вернутся или просто нужно подождать нового звездного поколения?

менного футбола. Марадона знал, что и когда сделать. Он командный игрок, который мог взять игру на себя, но никогда «не перетягивал одеяло». Поэтому и гений.

культура: Если конкретизировать, то Марадону Вы ставите выше Пеле?

Романцев: Да. Причем не только я. Есть еще тренеры, в том числе великие, которые считают так же. Сборная Аргентины того времени с Марадоной и без него — абсолютно разные команды.

Олег Романцев после окончания матча между ФК «Спартак» (Москва) и ФК «Динамо» (Киев), 2012

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БИРЮКОВ/ТАСС

но тратить время, проявлять заботу, делать вложения. Поэтому и не занимаюсь открытием школ. Проще рекрутировать иностранца, чем создать центр подготовки. Мы расписываемся в собственном бессилии. Да, Фернандес сыграл на своей позиции на «отлично», стал одним из лучших правых защитников всего чемпионата мира, оказался сильнее доморощенных ребят. Значит, надо понять, почему мы плохо работаем...

Если идти по этой дороге дальше, то можно предложить гражданство самому быстрому человеку на планете Усейну Болту. Он выиграет и сто, и двести метров, затасит нас на пьедестал, но от этого в стране сильные спринтеры не появятся. Так и в футболе. Надеюсь, после успешного выступления на мировом форуме более пристальное внимание обратят на подготовку резерва.

В России по-прежнему есть свои Яшины, Стрельцовы, Воронины. Их просто надо искать. У нас самая талантливая страна в мире.

культура: Некоторые специалисты считают, что на чемпионате сборная России прыгнула выше головы.

Большее такого футболиста я не видел. **культура:** Вы дважды противостояли великому аргентинцу, сначала в качестве игрока, а затем тренера. Какие впечатления остались от тех поединков?

Романцев: О противоборстве с «Наполи» в Кубке чемпионов уже упоминал. Сначала встречались 24 октября 1990 года в Неаполе, а затем в ответном поединке 7 ноября в Москве. Оба матча завершились со счетом 0:0. В первой игре Марадону практически закрыл Вася Кузьков. В «Лужниках» аргентинец вышел только во втором тайме, но забить не сумел. В серии пенальти успех сопутствовал «Спартаку». Десять годами ранее противостоял Диего непосредственно на поле. В Мар-дель-Плата сыграла товарищеский матч с Аргентиной. Марадона нам гол забил, а игра завершилась ничью — 1:1.

Сборную СССР тренировал Константин Бесков. В рамках стоял Ринат Дасаев. На поле еще спартаковцы выходили: Александр Бубнов, Сергей Шавло, Федор Черенков. Я капитаном был.

культура: Следите за положением дел в родном «Спартаке»?

Романцев: Чемпионат этой страны всегда смотрю с интересом, особенно любопытно противостояние «Барселона» и «Реала». Обе команды мне симпатичны. В Англии отмечаю лондонский «Арсенал». А в Нидерландах мне запомнился «Фейеноорд». В 1993-м соперничали с ними за право сыграть в полуфинале Кубка обладателей кубков. Ответная встреча проходила в Москве. В марте стояла непогода, и в «Лужниках» не успели подготовить газон. В то время подогрев поля был только на «Торпедо», но для переезда на Автозаводскую требовался день подготовки. Представители голландского клуба могли отказаться, и «Спартак» за считанные часы техническое поражение — 0:3. Но гости повели себя достойно и согласились подождать. С тех пор их уважаю. В отличие от швейцарцев из «Сьона», которые четыре года спустя замеряли ворота. Наши маленькое несоответствие, и УЕФА назначил переигровку, хотя мы успели отпраздновать выход в следующий раунд. Ужасная несправедливость. Но парни ответили достойно — разгромили соперника со счетом 5:1.

Денёв прощается с гардеробом, но не с кино

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

24 января в Париже стартует беспрецедентная распродажа нарядов и аксессуаров, созданных Ивом Сен-Лораном для кинозвезды Катрин Денёв. Среди трехсот лотов: платья, костюмы, смокинги, манто, обувь, шляпки, сумочки, бижутерия. Первые 130 предметов уйдут с молотка в парижском филиале Christie's. Борьба за остальные развернется в следующие несколько дней на просторах Сети.

— Нас ждет распродажа века, на которой представлена важная страница в истории кино и высокой моды. Каждое платье связано с тем или иным ярким событием, — заявил президент французского отделения Christie's Франсуа де Риклес. — Во многом именно благодаря Сен-Лорану высокая мода превратилась в настоящее искусство. Его произведения выставлялись в лучших музеях мира: Лувре, Эрмитаже, Метрополитен и других. А два года назад на берегах Сены, в доме, где некогда находилось ателье знаменитого кутюрье, появился музей Сен-Лорана. Собрание насчитывает более 8500 оригинальных эскизов и 7000 экспонатов. Таким образом, любой посетитель может увидеть все коллекции, созданные мастером за 40 лет, а также вещи линии Yves Saint Laurent Rive Gauche и сценические костюмы, созданные модельером.

Нынешний же аукцион представляет наряды Ива Сен-Лорана, в которых Денёв блистала как на съемочных площадках, так и на красных дорожках кинофестивалей в Канне, Берлине, Венеции, оscarовских церемониях, светских мероприятиях. Есть здесь и повседневные вещи звезды. И в этом нет ничего удивительного: на протяжении четырех десятилетий актриса оставалась верным другом и музой, а также лицом модного дома Saint Laurent. Кутюрье неоднократно презентовал ей свои творения, стоящие многие тысячи евро. Денёв нередко говорила, что считает Лорана не столько модельером, сколько скульптором и художником, чьи элегантные туалеты преображают женщину. «Порой платья превращают жизнь в пытку, а в вещах Ива чувствуешь себя как в «легких доспехах», — признавалась звезда.

«Главный любовный роман моей жизни был с Вами», — ска-

Пьер Берже, Катрин Денёв и Ив Сен-Лоран. 1992

зада однажды кинодива, которую с модельером, по причине его нетрадиционной ориентации, связывали исключительно платонические отношения. «Мы часто пишем друг другу, — откровенничал в одном из редких интервью Сен-Лоран. — Я называю ее «моей милой Катрин», талисманом, отзывчивой и доброй душой. Когда вижу ее в моих нарядах, чувствую себя по-настоящему счастливым».

Первые Катрин узнала о молодом дизайнере в 1965 году, когда получила приглашение на прием к английской королеве Елизавете II. Муж звезды, модный британский фотограф Дэвид Бейли, посоветовал ей обратить внимание на Сен-Ло-

рет актриса. — Ужасно переживала за каждую коллекцию, каждый показ. Чтобы расслабиться, обожаю ночные развлечения, где его верными спутниками были дизайнер Лулу де ля Фалез и топ-модель Бетти Катру. Я же никогда в них не участвовала.

По просьбе Денёв Сен-Лоран создал наряды для «Дневной красавицы» Луиса Бунюэля. И хотя режиссер — в отличие от Жака Деми, Романа Полански или Франсуа Трюффо — безразлично относился к работе дизайнера, модели туфель и тренч из «Дневной красавицы» до сих пор пользуются популярностью.

Однако «гвоздем» винтажных торгов эксперты считают изысканное бледно-розовое платье, расшитое стеклярусом. Актриса появилась в этом наряде на встрече с режиссером Альфредом Хичкоком в сопровождении Франсуа Трюффо и Филиппа Нуаре. По предварительной оценке, туалет обойдется от трех до пяти тысяч евро. Эстимейт бижутерии начинается от 100–200 евро.

Последние десятилетия свой сен-лорановский гардероб Денёв хранила на чердаке в нормандском поместье. Не так давно актриса простилась с домом, теперь пришла очередь и коллекции. Когда стало известно о торгах, внучка допытывалась у Денёв: «Бабушка! В школе мне говорят, что ты продаешь свои тряпки потому, что тебе нужны денюжки. Это правда?» Однако, судя по всему, финансовый кризис Денёв пока не грозит, а выручка от аукциона пойдет на благотворительные цели.

Расставание с коллекцией ни в коей мере не означает, что мадемуазель Денёв намерена уйти из кино. Она по-прежнему востребована. Шестого февраля выходит фильм «Последняя исповедь Клаера Дарлинг» известного режиссера Жюли Бертуццели, где Денёв сыграла вместе с дочерью Кьярой Мастрояни. По удивительному совпадению, лента рассказывает о том, как слегка тронувшаяся умом пожилая дама решает распродать все, что было в ее деревенском доме. Весной на французских экранах появится еще несколько лент с участием неувядаемой Денёв: «Враги» Андре Тешине, «Веселый день рождения» Седрика Кана и «Правда» Хирокадзу Корэзэды. Существуют еще какие-то проекты, но грядущие съемки кинозвезда — в силу суеверия — предпочитает держать в тайне.

Есть что ВСПОМНИТЬ

50 ЛЕТ НАЗАД, 25 января

1969-го, номер «Советской культуры» отмечал на своих страницах четвертьвековой юбилей полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Основные материалы редакция посвятила жизни и деятельности художников-блокадников. Главный хранитель Алушкинского музея Леонид Тимофеев прислал в газету очерк «Рисуйте Гомера», где рассказал о том, как он и его товарищи, студенты Ленинградского художественно-промышленного училища, готовились осенью-зимой 1943-го к мирной жизни, грядущему восстановлению улиц и зданий города на Неве. Специалистов-реставраторов в нем осталось на тот момент всего ничего, голод и холод унесли жизни многих художников, вся надежда была на молодежь.

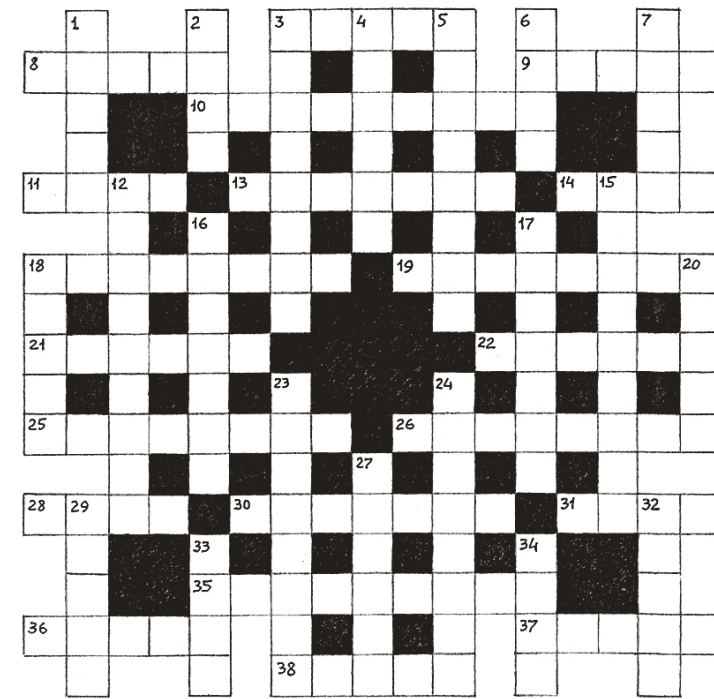
Учащихся «готовили, как солдат особого назначения к прорыву, и даже выдали шинели из офицерского сукна с двумя рядами защитных пуговиц и синие береты». Униформа быстро привлекла внимание гитлеровцев, которые принялись обстреливать вновь обнаруженный «военный объект» дальноточной артиллерией.

«Мы поворачиваем головы к окну, приветствуем, хочется посмотреть — «куда попало», — вспоминает бывший студент-блокадник, — но над рисовальным классом гремит возмущенный голос профессора В.С. Щербачева: «Рисуйте Гомера! Обстрел вас не касается. Вот если сюда попадет, тогда другое дело!» Становится стыдно, мы вновь усаживаемся и уже не обращаем внимания на артобстрел».

Из них, «рисовавших Гомера», полного освобождения Ленинграда дождался не все, некоторые студенты погибли и получили тяжелые ранения во время общественных работ на городских улицах. «Мне очень обидно, — пишет Тимофеев, — что они не дожили немногим больше месяца, ибо в середине января туманным утром весь город задрожал от страшной канонады, и на сей раз не от немецких дальноточных! Святой распорядок занятий был нарушен. Мы убежали на Неву, где корабли Балтфлота, затянутые льдами на невском рейде, не жалели снарядов, вели беспрерывный огонь из всех орудий через наши головы по немецким позициям».

Так начинался полный и окончательный прорыв блокады — великое событие, со дня которого в воскресенье исполнится уже 75 лет.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 3. Один из основателей театра «Квартет И». 8. Герой романа А. Дюма «Графиня де Монсору». 9. Французский кинорежиссер и сценарист («Читай по губам», «Дипан»). 10. Краткое изложение христианского вероучения. 11. Герой Троянской войны, легендарный предок Ромула и Рема. 13. Французская писательница — первая женщина, ставшая членом Французской академии. 14. Жалобный звук. 18. Советский кинорежиссер, лауреат трех Сталинских премий. 19. Астрологическое предсказание судьбы. 21. Прибрежная ива. 22. Рай в буддийской мифологии. 25. Нарушитель клятвы верности. 26. Советская лыжница, олимпийская чемпионка и чемпионка мира. 28. Город в Великобритании, знаменитый своими Белыми скалами. 30. Трезвомыслящий человек. 31. Березовый гриб. 35. Роман А.Н. Толстого. 36. «Законсервированная» трава. 37. Основатель и лидер группы «Гражданская оборона». 38. Кавалерист, которому Э. Язганов посвятил две комедии.

По вертикали: 1. Герой романов М. Леблана, «джентльмен-грабитель». 2. Законченный ряд произведений. 3. Состояние, похожее на длительный сон. 4. Персонаж А. Сербрякова в популярном телесериале. 5. Советский киноактер («Хозяйка гостиницы», «Жди меня»). 6. Владелец фирмы. 7. Французский скульптор, автор композиции «Танец» на фасаде Парижской оперы. 12. Советский и российский юморист, пародист и актер. 15. Детская писательница («Аля, Кляксич и буква А», «Счастливого пути!»). 16. Предмет религиозного поклонения. 17. Прозвище великого киевского князя. 18. Российский кинорежиссер («Остров ненужных людей», «Жили-были»). 20. Восточная чашка без ручки. 23. Персонаж пьесы Б. Шоу «Пигмалион». 24. Французский писатель («Капитан Сорви-голова», «Похитители бриллиантов»). 27. Место для певчих в церкви. 29. Герой Ф. Бондарчука в фильме «Обитаемый остров». 32. Инструмент, по которому настраивается весь оркестр. 33. Американский кинорежиссер («Лара Крофт: Расхитительница гробниц», «Воздушная тюрьма»). 34. Обменный эквивалент шила.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

По горизонтали: 1. Малахов. 5. Вердикт. 9. Давыдова. 10. Беллотто. 12. Наос. 13. Эвардс. 14. Нимб. 17. Чутье. 18. Дрост. 20. Анион. 21. Глыба. 22. «Интим». 26. Сорин. 27. Флинн. 28. Отъез. 30. «Бесы». 31. Альтист. 34. Гавр. 37. Соколова. 38. Бессонов. 39. Изанка. 40. Ханаева.

По вертикали: 1. Медынич. 2. Ловкость. 3. «Хэд». 4. Вывод. 5. Выезд. 6. Реле. 7. Интуиция. 8. Тромбон. 11. Шаров. 15. Керлинг. 16. Матисон. 18. Дюбуф. 19. Тюнин. 23. Присекин. 24. Бистр. 25. Изваяние. 26. Собески. 29. «Вережка». 32. «Левша». 33. Стерх. 35. Элен. 36. «Ясон».

В следующем номере:

Пальмира в придачу

Как Россия восстанавливает культурно-исторические памятники в Сирии. Наш репортаж

